Sensitive Fantasy

Сильвия Лайм

В объятиях Тени

Цикл: «Под светом двух лун» - I

Сильвия Лайм
В объятиях Тени

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38621184
В объятиях Тени: SelfPub; 2017

Аннотация

Его глаза – темная сирень иного мира. Его кровь – магия, способная лишь убивать.Его желание – закон, которому невозможно противостоять. Ты не сможешь скрыться, как нельзя скрыться от собственной тени. Оказавшись на чужой земле, бойся Его. Отступника по прозвищу Тень.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 19
Глава 3 49
Глава 4 68
Глава 5 93
Конец ознакомительного фрагмента. 126

Сильвия Лайм
В объятиях Тени

Глава 1

Бег. Стремительный бег на последнем дыхании. Страх, ноющий в животе тупой болью и сливающийся с огненным возбуждением, от которого подкашиваются ноги. И странное ощущение неправильности всего происходящего. Гулко стучит сердце где-то в желудке. Деревья мелькают одно за другим. Темнота размазывает очертания паркового леса, превращая все вокруг в черное пятно. Но то и дело взгляд цепляется за мелкие детали, отправляя в мозг тревожные сообщения, смысл которых пока не ясен.

Прячусь за кустами, полностью скрывающими мою яркую внешность. Все. Осталось только ждать, что ОН не найдет…

Почему и куда я убегала? А главное: от кого?

Чтобы понять это, придется начать издалека.

Меня зовут Валерия Соколова. Мне двадцать семь лет. Я – вокалистка малопопулярной андеграунд-группы и по совместительству кассир в онлайн-банке.

Нет. Это слишком далеко. Попробуем поближе.

Есть у меня одна проблема. Практически проблема всей моей жизни. И зовут ее Влад. Ударник нашей группы, кра-

савчик и безголовый рокер. Мой мужчина.

Уже пять лет, как мы вместе. Несмотря на то, что у меня длинные розовые волосы, пирсинг где ни попадя и тату на линии бикини, я, как и все приличные девушки, мечтаю о замужестве. Мечтала. Ровно до сегодняшнего дня.

Субботний вечер в Castle Rock club, мы привычно отыграли свою программу. В зале под зажигательные аккорды одной из песен остервенело трясли длинными волосищами по большей части наши же собственные друзья. Я окинула помещение скептическим взглядом: вот она, слава, к которой мы шли всю жизнь. Под громкие выкрики: «Бладууун!», что должно было означать наше гордое название Blood moon, мы покинули сцену.

Дальше должно было начаться торжественное празднование удачного выступления на скамейке в парке под романтичным светом желтого фонаря и под грустный вой бездомной собаки, которой почему-то не спится в такой поздний час.

Уже в тот момент я поняла, что в моей жизни что-то идет не так. Но это ощущение было еще совсем смутным, едва оформившимся.

К сожалению, завтрашним утром мне нужно было на работу. Моя сестричка Катя, встряхнув светлой головкой, всучила мне свою сумку. Мол, раз я иду домой, то неплохо бы захватить и ее вещи.

Катя временно остановилась у нас на съемной квартире.

Она совсем недавно приехала из Воронежа, где все это время жила с родителями. Но вот уже три дня, как моя любимая родственница околачивается в Москве под предлогом поступления в институт.

Мой благоверный выпросил разрешения посидеть часок-другой с друзьями и обещал быть дома к часу ночи. Я не спорила. Может, и зря.

Поднялась в нашу скромную однушку на семнадцатом этаже новостройки. Разделась, приняла душ, смыла клубный боевой раскрас.

Подошла к зеркалу, окинула себя быстрым взглядом: бледная кожа, два колечка в левом ухе и одно в правом, зеленые глаза, розовые волосы. В детстве мне хотелось прическу, как у Ариэль из диснеевского мультика. Помню, мама очень удивилась, когда однажды именно с такой шевелюрой я и приехала к ней в гости.

Высунула язык, дразня саму себя. В зеркале и здесь блеснула штанга пирсинга.

И уже собралась лечь спать, как из сумки сестры донесся звук телефонного вызова. Честно говоря, я совершенно не намеревалась лезть в личную жизнь Кати, узнавая, что за редиска трезвонит сестре в полночь. Но противный аппарат совершенно не собирался замолкать.

Пришлось распотрошить кожаную подругу, выволакивая на свет божий маленький розовый мобильник.

– Господи, до чего ж ванильно, – пробурчала я.

Под именем «Джесси» на экране красовалось фото какой-то девчонки, щелкающей саму себя на фоне тарелки с суши.

– Если ваша девушка не делает селфи хотя бы раз в день, проверьте, может, ее давно съели пришельцы и вы общаетесь с одним из них, – вырвалось у меня.

Звонки сыпались один за другим, и мне пришлось поднять трубку. На том конце тонкий девчачий голосок требовал немедленно подать ему Катю. Вопрос жизни и смерти!

Я пробурчала в ответ нечто невнятное, сунула ноги в мягкие тапки и вяло поковыляла к лифту. Вся наша компания должна была уже сидеть под подъездом, распивая остатки вина. Так что мне требовалось лишь отдать телефон – и я свободна. И почему я не плюнула на это неблагодарное занятие? Ведь даже банального «спасибо» вряд ли дождалась бы. Моя младшая сестренка отличалась прескверным характером.

К моему удивлению, у подъезда никого не оказалось.

– Блин! – проговорила я в ночную пустоту, кутаясь в мягкий халат. И ведь могла же позвонить Владу, спросить, где они…

Впереди на площадке мелькали тени. Там, на лавочках деревянной беседки, мы частенько болтали и поглощали семечки. Или портвейн. Так что, видимо, мои друзья все же здесь.

Я пошла вперед, ругая себя, что вообще подняла трубку.

Приблизилась к беседке, скрываясь во мраке кустов, и вдруг замерла. На деревянной скамейке извивались и хрипло постанывали два тела. Мужское и женское.

Сердце гулко забилось. И не потому, что я застукала сцену чьей-то бесстыдной любви прямо на детской площадке. А потому, что вот именно эту белобрысую голову и вот эту упругую задницу чуть ниже кожаной куртки с белыми крыльями я прекрасно знала!

Влад и Катя. Мой мужчина и моя сестра.

Что-то тяжелое легло на сердце. Что-то тяжелое и дурно пахнущее, как немытая корова. И все это прямо на грудь.

Я нервно дернулась и отвернулась, закрывая глаза, зажимая уши. А потом пошла в противоположном от дома направлении. По маленькой вытоптанной тропинке в парк, что раскинулся в какой-то сотне метров отсюда.

Тапочки уже безнадежно испачкались, но меня это не беспокоило. Наверно, стоило обозначить свое присутствие, застать Катю и Влада за этим делом. Устроить скандал. Хотя бы удовольствие им испортила бы.

Но мне не хотелось. Словно все эмоции куда-то разом испарились. Только ноющее чувство в груди резало отчаянной, почти физически ощутимой болью.

Пять лет. Мы были вместе пять лет. Видимо, это слишком долго для отношений, не имеющих никакого развития.

– Ага, – процедила я сквозь зубы сама себе, – это слишком долго, когда твой мозг размером с улитку, и в нем умещаются

только ударная установка, ящик пива и пачка презервативов.

А потом с горькой усмешкой добавила:

– Большая получилась бы улитка…

В глазах на мгновение стало мокро. Я остановилась, не понимая, куда и зачем иду. А потом услышала тихий голос. Низкий и шелестящий, словно ветер.

– Ты нужна мне…

Оглянулась по сторонам, чувствуя, как шевелятся волосы на затылке. Вокруг стояла непроглядная тьма. И куда, спрашивается, меня понесло одну в полночь?

Никого рядом видно не было. Я бодро развернулась, намереваясь как можно быстрее направиться домой. Может, даже трусливо побежать. И голос повторился:

– Ты нужна мне…

Такой тихий, что его легко было принять за галлюцинацию. Морок. Мираж.

Если бы я не увидела во тьме дорожки сияющие сиреневые глаза. Они мерцали, словно воспоминание. Смотрели сквозь меня куда-то вдаль и явно были лишь плодом больного воображения. Но я испытала такой ужас, что даже наши соседи по лестничной клетке должны были поседеть.

Не стесняясь больше собственного страха, я припустила по тропинке, «подхватив юбки» и хлопая тапками-крыльями, как маленькая испуганная куропатка.

В довесок ко всему, в полной мере почувствовав себя комичным персонажем «Очень страшного кино», я подверну-

ла ногу, свалившись в какую-то яму.

Жалобный вскрик юной леди мог бы растопить сердце даже каменного великана… Увы, это было несколько не про меня. Я выдала пару-тройку слов отборного мата, и мне тут же полегчало. Вот она – сила языка русского!

Подтянула к себе голую ступню, тапки слетели при падении, и я поняла, что повредила связки.

А в следующий момент надо мной склонилась огромная мужская тень. Среди деревьев фигуру было сложно рассмотреть. Но я и не пыталась этого сделать. Меня охватил животный ужас. Вот так вот, вместо того чтобы спокойно спать дома, я пошла в полночь гулять по парку, подвернула ногу и набрела на маньяка. Можно смело писать пособие: «Как найти приключения на свою пятую точку». Автор – Валерия Соколова. Нет, лучше взять псевдоним…

Блин, о чем я думаю?!

Мужчина придвинулся ближе, нависая надо мной слишком недвусмысленно, и что-то проговорил.

А я закричала и, поднимая в воздух комья грязи, метнулась в парковую гущу, как подстреленная лань. Золотая антилопа. Разве что монетки от пяток не отскакивали.

Проклятый маньяк бросился за мной, крича что-то на непонятном наречии. Прекрасно! Наверное, какой-нибудь гастарбайтер, соскучившийся по женской ласке.

«Сегодня мне просто жутко везет», – подумала я, еще даже не представляя, насколько это правда.

Я бежала изо всех сил. Но больная лодыжка портила всю малину. Я не успела сделать и десяти шагов, как сильные руки обхватили меня сзади, и я повалилась на мягкую траву вместе со своим преследователем. Перевернулась на спину, вглядываясь во тьму перед собой. Мужчина же схватил меня за ноги, гневно выкрикивая что-то.

Язык показался мне очень странным. Впрочем, мало ли южных диалектов я ни разу не слышала?

Все это время, пока в голове вертелись дурацкие, не подходящие моменту мысли, я пыталась пинаться, лягаться и отползать назад. Пока не уперлась спиной в дерево.

В этот миг мужчина проговорил что-то резкое, командное, заставив меня замереть. И тут же уверенно взял мою подвернутую лодыжку в руки.

Я не смела шелохнуться от страха. А потом случилось нечто невероятное. Приятные теплые, почти горячие волны поплыли от его пальцев в мое тело. Я ахнула от удивления, чувствуя, как боль стремительно исчезает, а по ноге поднимается приятный жар.

Подняла глаза на странного незнакомца, стараясь разглядеть в ночи его черты. Чувство страха притупилось, улетучиваясь вместе с ушибом.

Надо мной склонился огромный широкоплечий мужчина, чья кожа даже в темноте блестела смуглым карамельным блеском. Луна играла серебряными бликами на внушительных мышцах по пояс обнаженного тела. Вся правая полови-

на грудной клетки от шеи до штанов была разукрашена тонкими острыми линиями черной татуировки. Словно молнии, нарисованные полосы пересекали тело, сплетаясь и накладываясь друг на друга, как трещины на шоколадной глазури глиняной вазы.

Красиво. Очень красиво. Я могла оценить это даже в неверном свете призрачной луны.

Подняла взгляд на его лицо, и торнадо мурашек лизнул спину. Пронзительные глубокие глаза невероятного сиреневого цвета смотрели не мигая. У меня сразу же мелькнула догадка: линзы. В природе такого не бывает. Твердая линия подбородка с напряженно сжатыми челюстями. Прямой нос, темные широкие брови, гладко выбритое аристократичное лицо. Черные, как сажа, волосы были заплетены в странную прическу, несколькими гребнями уходя ото лба к макушке, а затем вплетаясь в толстую косу на псевдоиндейский манер. А у самого лица виднелась пара лунно-белых прядей.

Этот странный тип абсолютно точно не был похож на гастарбайтера.

Боль в ноге исчезла, а моя лодыжка так и осталась в мужских руках. Мы оба не могли пошевелиться, завороженно глядя друг на друга. И тут он сжал пальцы, скользнув к ступне, мягко и нежно массируя кожу.

Я едва сдержала вздох наслаждения. Никогда не думала, что на ноге может быть столько точек удовольствия. И он касался их всех.

Кровь вполне естественно стала бежать по венам быстрее, разгоняемая уверенными движениями незнакомца. Да, мне нужно было отодвинуться от этого человека, не позволять ему прикасаться ко мне. Но он УЖЕ делал это. И я чувствовала себя неожиданно хорошо.

А он продолжал, не останавливаясь ни на секунду, не прерывая зрительного контакта. И я, зачарованная всей этой ситуацией, пропустила момент, когда широкая ладонь скользнула выше, поглаживая икру, колено. Слегка обожгла раскрытое бедро. Ненавязчиво, сладко, горячо. И вот уже огромное мужское тело нависло надо мной, закрывая собой лунный свет. Сиреневые глаза настойчиво вглядывались вглубь меня, словно пытаясь прочесть что-то в душе. И мягкие губы накрыли мой рот, как крылья дракона: уверенно, быстро, неотступно.

Моя голова упала на мягкую траву, а руки сами коснулись ночных волос незнакомца. До чего же приятным оказался этот поцелуй! Нет, не приятным – сумасшедшим, диким, волнующим, страстным… Я не могла найти подходящего слова. Вот еще секунду назад я была сама собой, а теперь забыла, кто я. Мое тело словно засасывало в водоворот бездны, с каждым мгновением утягивая все глубже на темное дно его дурманящей близости.

Он опустил руку, скользнув по моему телу, оставляя след удовольствия. Коснулся попы, подняв мою ногу и закинув на себя. Я громко выдохнула, чувствуя, как его обнаженные

мышцы касаются меня, и мне захотелось ощутить их подушечками пальцев. Его бедра придвинулись ближе, выдавая недвусмысленно-напряженную твердость. Я стиснула зубы, понимая, что, кажется, схожу с ума.

Что на меня нашло? Что вообще происходит? Может, я так пыталась отомстить Владу? Но не слишком ли резкий способ?

Нет, на самом деле я никому не пыталась отомстить. А о Владе в этот момент я думала в последнюю очередь. Просто со мной творилось что-то совершенно противоестественное.

Мужчина прикусил мою нижнюю губу, вырвав таки изо рта тихий стон. И в ответ на это из его груди донесся довольный звук, напоминающий мурчание тигра. По позвоночнику к самой пояснице сползла лента жгучего желания. Я настолько потеряла рассудок, что мне не хотелось больше ничего, лишь вдыхать его умопомрачительный запах, прикасаться губами к его коже, провести пальцами по черной татуировке…

Что я и сделала. Коснулась широкого плеча, двинулась подушечками пальцев по темным разломам вниз, к груди, обвела сосок. Обхватила его пальцами, позволив себе сдавить твердую горошину. Мужчина резко зарычал, толкнувшись бедрами так, словно между нами не было одежды.

Я чувствовала его напряженную твердость, и где-то на границе сознания замелькала мысль, что все это похоже на сумасшествие. Но здесь и сейчас я сгорала от темной жажды.

Жажды ощутить ЕГО.

Мужчина, словно в ответ на мои мысли, резко стянул штаны, а затем отодвинул ткань трусиков в сторону. Я хрипло задышала от возбуждения и страха, что ЭТО все-таки случится.

Его горячее желание прижалось к моему обнаженному естеству. И я сбивчиво проговорила:

– Нет, так нельзя…

Он не вошел внутрь. Но, глядя мне в глаза, неожиданно потерся о мое лоно своей твердостью. Накаленная до предела плоть скользила по влажному от желания телу, лаская и дерзко дразня. Я хрипло застонала, чувствуя, как маленькая вершинка, которой он касается там, внизу, полыхает требовательным огнем.

– Так нельзя, – прошептала я еще раз, закрыв глаза от удовольствия. Скорее, для самой себя, чем для него.

Это было настолько дерзко-приятно, что я не могла остановиться. Моя воля официально сдала позиции.

Но когда я вновь распахнула глаза, мужчина отстранился, хрипло дыша, готовый вот-вот войти. И внезапно черная татуировка на его теле начала змеиться слабыми зеленоватыми всполохами. Он словно бы и сам удивился. А я не поверила своим глазам, на миг возвращаясь в сознание. Разум вернул контроль над телом, испуг помог справиться с возбуждением. Хоть и не полностью.

Я ахнула, отшатнувшись. Толкнула мужчину в грудь, от-

ползая на спине назад. От неожиданности незнакомец не удержался и упал. Прямо в лужу с грязью.

Опять чужой язык донес до меня недовольные слова. Явно ругательства. Его татуировка тут же потухла, и теперь я не могла быть уверена, что это вообще мне не показалось. Но больше я ждать не стала. Белые пятки золотой антилопы вновь замелькали во тьме, унося меня подальше в парк.

Довольно быстро я нашла место, где меня совершенно не было видно. Большие высокие кусты, сквозь листву которых не просвечивали даже мои кислотно-розовые волосы. Хотя, на мою беду, в ночи они казались такими же яркими, как сигнал светофора. Лунные лучи как будто специально отражались от них, словно от одежды с флуоресцеином, в которой ходят дворники.

Где-то в стороне я слышала шаги и окрики незнакомца. Тихо сопя себе под нос и пытаясь унять все еще возбужденное тело, я отстраненно отметила, что у него очень красивый тембр. Красивый и необычный, как и он сам.

Но все же хорошо, что я сумела убежать. О чем я вообще думала? Я чуть не занялась сексом в ночном лесу бог знает с кем! И, честно говоря, до сих пор хочу это сделать. Никогда прежде со мной такого не было. Я всегда умела держать себя в руках, а уж до потери рассудка не доходило ни разу.

Мужчина кружил по парку очень долго. Я слышала его недовольный голос, он звал меня. Странный какой-то тип. А вдруг он вообще маньяк? Кто еще будет бродить по пар-

ку среди ночи? Здесь же даже ни одного фонаря нет. Хотя какой маньяк станет вот так вот звать свою жертву? Пусть я и не понимаю, что он говорит, но это очень похоже на: «Эй, выходи уже!»

Или: «Выходи, кому говорю!»

А вот это сейчас, наверное: «Вот найду тебя и отымею как следует!»

Я усмехнулась. Да, пожалуй, у меня в голове это звучало очень заманчиво. И все же – нет.

Правда, на маньяка он не слишком походил. Как, впрочем, и на обычного прохожего.

А еще я с удивлением поняла, что лодыжка больше не болит. Может, я все-таки сплю? Это бы многое объяснило.

Огляделась по сторонам. Стало светлее. Тогда, наверно, уже пора проснуться, потому что здесь явно происходит нечто странное. Незнакомец наконец-то ушел, и за деревьями начал заниматься рассвет, хотя еще рано. А вот таких вот пятнистых цветов, какие растут на этом кусте, в нашем парке отродясь не было.

Пригляделась внимательнее, срывая крупный льдисто-голубой лепесток, испещренный желтыми крапинками-звездочками. Как диковинная тропическая бабочка. Только это не бабочка, а мы не в тропиках. Тогда откуда?..

Я выпрямилась, разгибая затекшие ноги, и замерла. Ужас сковал тело, глаза отказывались верить в происходящее.

Неужели я все-таки сплю? Тогда почему вон тот огром-

ный зеленый великан в набедренной повязке, что уверенно принюхивается совсем рядом со мной, так похож на настоящего?!

Глава 2

Я тут же шарахнулась в сторону, измысливая все возможные способы прикинуться камбалой и незаметно зарыться с головой в песок. Но громадный зеленокожий мужчина уже повернулся ко мне. Сложилось впечатление, что от страха я не просто захотела стать рыбой, но и начала пахнуть так же, поскольку этот субъект явно почувствовал мой запах. Он шумно втягивал воздух и шел на аромат. Но как?

Да какая разница, как?! Он же зеленый! И роста в нем не меньше двух с лишним метров!

Этот тип повернул ко мне большую лысую голову, на затылке которой торчал куцый черный хвост. И широко осклабился.

Сердце упало в пятки. Я выпорхнула из кустов, как вспуганная макрель. Похоже, рассудок окончательно помутился, раз я теперь вижу людей с горящими татуировками и великанов с зеленой кожей. И, словно бы в подтверждение того, что в этом мире нет ничего невозможного, огромный мужчина в два прыжка перерезал мне дорогу, поймав за талию.

– ИгрыгрУм бУрли-бУрли, – проговорил он, широко раскрыв рот и поднимая меня над землей.

И этот странно изъясняется.

– Бурли-бурли, – повторила я от безысходности и обмякла в огромных лапищах.

Сон никак не хотел заканчиваться. И кстати, воняло от этого зеленомордого вполне реально.

– Ты бы помылся, что ль, – скривилась я, пока он бесцеремонно закидывал меня на плечо.

В результате я оказалась висящей в двух метрах от земли напротив филейной части моего пахучего похитителя и уперлась локтем в мощную спину, стараясь отодвинуться подальше от гладкой изумрудной задницы.

Да, сон выходил специфическим.

– Куда ты тащишь меня? – спросила я спокойно.

Правильно, а чего переживать? Если ваша крыша улетела, весело хлопая черепицей, нужно успокоиться и получать удовольствие. Правда, в моем висячем положении это было весьма проблематично…

– Ыгыр бУрли угл, – произнес мой зеленый знакомец.

– Ну, так бы сразу и сказал. – Я театрально хлопнула себя по лбу.

Великан вынес меня на широкую пыльную дорогу, какой в нашем парке никогда в жизни не было. Там стояла грязная деревянная телега с огромной клеткой. Внутри уже сидели три девушки довольно потасканного вида.

Они тоскливо посмотрели на меня блестящими воловьими глазами, не предпринимая никаких действий, пока зеленокожий открывал створку и забрасывал мое тело внутрь.

– Эй, полегче! – возмутилась я, слегка ударяясь о твердый пол.

– Эдыгрум, – бросил он и закрыл дверцу.

– И тебе того же… – ответила, потирая ушибленный бок.

Девушки отодвинулись в стороны, с любопытством рассматривая мой внешний вид. Что ж, я могла понять их интерес. Они были смуглокожи, грязны, плохо одеты. Темно-каштановые волосы всех троих являли собой подобие всклокоченного облака соломы, в котором месяц спал мой хомяк.

Заговорить они не спешили. А я опасалась, что и с ними мне поболтать не удастся из-за языкового барьера.

Тележка тронулась, когда огромный мужчина самостоятельно впрягся в нее, бодро двигаясь вперед. Это было удивительное зрелище: он умудрялся один тащить такой вес!

Я еще раз окинула его фигуру скептическим взглядом и задумалась. Что-то это все мало походило на сон. А для галлюцинаций окружающее казалось слишком реальным. Я чувствовала запахи, ощущала прикосновения, слышала пение птиц и скрип повозки. Это все казалось излишне настоящим, чтобы оказаться плодом фантазии.

Но тогда где я?

Маленький хвостик на затылке зеленомордого покачивался в такт твердым шагам. Мышцы бугрились под пыльной кожей, внушительный живот навис над серой повязкой. Более всего он напоминал… огра. Из детских сказок. Из английского фольклора.

Я оперлась о прутья клетки, переведя взгляд на сокамер-

ниц.

– Лера, – бодро выдала, протягивая руку.

Ближайшая ко мне худышка с узким и добрым лицом странно посмотрела на мою ладонь, а потом на меня. Остальные две и вовсе отшатнулись.

– Лера, – повторила я, хлопая себя по груди.

Ничего, я умудрялась разговорить даже тех, кого заставлял молчать литр водки. А с этими испуганными воробушками общий язык уж как-нибудь найдем.

О том, почему они испуганные и куда мы все едем, я старалась не думать. Будем ковать железо по мере поступления и решать проблемы, пока горячо. Ну, вы поняли.

– Ири, – вдруг проговорила самая смелая девушка, коснувшись своей груди и широко распахнув светлые зеленые глаза.

Здорово, почти как мои. Только у меня ярче. Ни дать ни взять – ведьма. Я раньше обижалась, когда в спину прилетало это словечко. Но вот ведь, пожалуйста, в другой мир все-таки провалилась! Может, накаркал кто?

– Анис, Лави, – продолжила моя попутчица, указывая на подруг.

Я кивнула. А она спросила:

– Лаширас ур селье?

– Нет, милая, увы, – качнула головой в ответ. – Пока на этом наш распрекрасный диалог окончен.

Та жалостливо улыбнулась.

Мы некоторое время проехали в тишине под скрип колес, пока я раздумывала, как дальше вести беседу. Потом вопросительно показала пальцем на огра.

– Курум, – грустно произнесла Ири.

И из этого ответа мне была понятна лишь интонация. Дело плохо.

Вопрос «Куда нас везут?» задавать не пришлось. Скоро на пути стало встречаться все больше народа. В основном это были обычные люди, но иногда попадались и такие, как мой зеленокожий похититель. Высоченные, сильные, с круглыми животами.

Мы ехали дальше, и около дороги я увидела картину, напрягавшую своими перспективами. Один огр переместился чуть в сторону вместе с худенькой девушкой. На моих глазах уверенно наклонил ее, отодвинул свою повязку и вошел в нее сзади.

Я покраснела и тут же вопросительно указала на сие действо Ири. Та хмыкнула, пожала плечами и махнула рукой. Мол, в этом ничего страшного нет.

Нифига себе! И, видя мое недоумение, она вдруг широко раскинула руки, сказав:

– Курум.

А потом опустила ладонь вниз, сжав в кулак кисть и вытащив один мизинец. Тонкий смешок сорвался с ее губ. Две другие девушки впервые сдержанно улыбнулись.

Ну, допустим, природа не наделила этих зеленомордых

внушительным достоинством, но и что ж с того?

Я нервно ткнула пальцем в нашего извозчика, а затем указала на межрасовую парочку, предававшуюся сомнительной любви.

Ири возбужденно замахала руками, отрицательно качая головой.

– Курум-пух.

Опять мелькнул ее мизинец, но на этот раз указательный и средний палец другой руки изобразили рядом ножницы.

– Пух-пух, – добавила Ири, и ножницы дважды «подкоротили» воображаемое мужское достоинство.

Я вздохнула чуть свободнее. Повезло: наш огр – евнух. Конечно, повезло нам, а не ему.

Впереди показалась площадь. Она была полна народу, который всюду ошивался и шумно галдел.

Рынок, как пить дать – рынок. Но очень быстро стало ясно, что «орешки-то не простые, а с изюминкой». С двух сторон от дороги стояли деревянные постаменты, а на них ютились связанные женщины. Реже – мужчины. Потому что это был невольничий рынок. Здесь торговали людьми. И огр вез нас продавать.

Дело принимало нешуточный оборот. Хотя я все никак не могла выбросить из головы мысль, что это все – лишь дурацкий сон, местами чересчур забавный, чтобы вообразить его реальность. Но вот тележка наехала на камень, моя попа подскочила, и я чувствительно ударилась о прутья решетки.

И боль была вполне настоящей. Что возвращало меня к осознанию невероятной истины: я, машу вать, в другом мире!

Но как? Как это могло произойти? Я не припоминаю, чтобы ураган уносил мой домик, словно в «Волшебнике страны Оз», или я проваливалась в кроличью нору, будто Алиса из Страны чудес.

Правда, я падала в овраг с грязью… Ноги до сих пор покрывал тонкий слой высохшей земли, а махровый халат уже совершенно никуда не годится. И вообще, вот можно же было попасть в параллельный мир в более приличном виде?

Я съежилась, поплотнее закутываясь в мягкую ткань. Итак, что мы имеем: я, халат, клетка, невольничий рынок. Дело пахло керосином.

– Эм… уважаемый! – щелкая пальцами, окликнула я огра, что вез телегу. – Эй! Как тебя? Куркуль!

Ири прыснула со смеху и, прикрыв рот ладошкой, произнесла:

– Курум!

– Да-да, я это и имела в виду, – кивнула.

Огр недовольно повернулся и бросил, не замедляя движения:

– Гирга!

– Сам ты – гирга, – фыркнула я, а зеленокожий неожиданно резко развернулся и со всей силы ударил по клетке.

Деревянные прутья дрогнули, телега опасно качнулась.

– Гирга!!! – повторил он громко, хмуро глядя на меня.

Да, с этим каши не сваришь.

Ири бросила на меня опасливый взгляд, зажимая губы пальцами. Похоже, меня деликатно попросили заткнуться.

– Какая дискриминация, – проговорила я и оставила попытки привлечь внимание агрессивного евнуха в дурном настроении.

В конце концов, его можно понять: будешь тут радоваться, когда то, что семь раз отмеряли, один раз все-таки отрезали…

Нужно было срочно решить, что делать дальше. Бежать, совершенно очевидно, уже поздно. Вокруг куча народу. Хотя затеряться в толпе – неплохой вариант. Подумала и тут же отбросила эту мысль. Как можно затеряться хоть где-нибудь, когда у тебя на голове розовый семафор?

Тогда какие варианты?..

Чем глубже мы въезжали в это людское адище, тем внимательнее я осматривала здешний контингент. Именно местные жители должны стать моей путевкой на свободу, я была уверена. Напрягало, что я не знаю языка. Но с этим придется как-то мириться.

Я видела два варианта развития событий: либо кто-то из людей спасает невинную леди из лап огра-работорговца, либо придется найти приличного с виду покупателя и упросить его выкупить меня. Дальше – посмотрим.

Оба варианта предусматривали поиски достаточно богатого, уверенного в себе господина, может быть, какого-ни-

будь местного рыцаря. А лучше вообще женщины. Привлеку их внимание, а потом договорюсь, чтоб меня отпустили.

«Как?» – спросите вы. Пока не знаю. Но, думаю, мне хватит ума предложить что-нибудь достаточно полезное в обмен на свою свободу. Например, формулу изготовления пороха, принцип работы подшипников качения или рецепт отличного домашнего абсента. В зависимости от того, что здесь вообще умеют. Потому что пора было признать: я действительно провалилась в иной мир.

Говорят: «Волос длинный, ум – короткий». Так вот, это не про меня. А потому я совершенно точно собиралась выбраться отсюда.

Наконец наш курум остановил телегу, открыл дверцу клетки и махнул рукой, выманивая нас наружу.

Я не стала спорить. Твердое дерево повозки и каменистая дорога плохо сказывались на моем мягком месте. Очень хотелось поскорее размять ноги.

Вслед за мной выбрались три другие девушки. Я заметила, что на мой внешний вид здесь слишком многие обращали внимание. То и дело в мою сторону поворачивались удивленно-оценивающие взгляды. А стоило нам выйти из клетки, некоторые люди даже начали останавливаться и спрашивать что-то у зеленокожего.

Тот бросал на меня недвусмысленно-довольные взоры. Похоже, я имела спрос. Надо постараться, чтобы покупателем оказался не только самый богатый, но и самый прилич-

ный на вид. Хотя это наверняка одно и то же.

Огр установил нас троих на маленькую деревянную сцену и привязал к трем столбам, чтобы не убежали. И, возможно, чтобы не сопротивлялись.

Я покорно позволила обмотать кисти веревкой. Вступать в драку и устраивать побег еще слишком рано. Лучше синица в руках, чем утка под кроватью. Так что потерпим.

Покупателей было немало. Одному неприятному типу я незаметно больно наступила на ногу, а рядом с другим, который уже собирался меня приобрести, начала истошно кашлять. Оба они, конечно же, быстро удалились восвояси.

Потом красивая и с виду богатая леди уже почти заинтересовалась покупкой, но, разглядев меня внимательнее, брезгливо отвернулась.

Вот ведь Курочка Ряба. Напоследок я показала ей язык, проколотый сережкой-штангой, и мгновенно забыла об этом происшествии.

Внезапно толпа людей странно зашевелилась, расступаясь. Я долго не могла понять, в чем дело, пока не увидела необычную процессию. Пять человек шли по рынку, окружая кольцом шестого. Они носили серо-стальные костюмы с металлическими вставками, а тот, что в центре, – все черное. Его лицо скрывал платок, лишь глаза оставались на виду. На голове – низкий капюшон. Походка была твердой, чеканной. В теле чувствовалась уверенная расслабленность.

Я поняла: вот он, мой последний шанс. И его нельзя упус-

кать. Этот мужчина явно богат. А еще он наверняка хорошо образован. Значит, я смогу с ним договориться… теоретически.

Как только местный Скрудж Макдак поравнялся с нами, я сделала шаг вперед и громко крикнула, указывая пальцем на его фигуру:

– Ты!

В притихшей толпе мой голос был слышен слишком хорошо. Мужчина молниеносно повернулся и замер. А затем медленно двинулся к постаменту. Краем глаза я заметила, что наш огр слегка побелел. Он вдруг метнулся ко мне, пытаясь убрать мою руку и вообще грубо затолкать меня за столб.

Но мужчина, скрытый черной тканью, быстро взмахнул ладонью, и зеленокожий бросил свое занятие, отскочив в сторону. Затем незнакомец поднялся на постамент, остановившись в метре от меня.

Я не различала его глаз из-под низкого капюшона, но чувствовала, что он прекрасно все видит. Пора было что-то предпринять, если я хотела продолжить представление. Мой выбор уже сделан. И, несмотря на то, что я вдруг испытала легкий укол страха, решение быть купленной этим человеком не переменилось.

Я упала перед ним на колени и протянула вверх руки, делая взгляд как можно более наивным.

– Только ты! – проговорила я с придыханием. – Только ты.

Должно было выглядеть эффектно, пусть и непонятно.

Покупатель молчал. Напряжение в воздухе стало стремительно расти. Мое сердце гулко застучало. Вроде все шло по плану, но почему-то в груди начала разливаться странная тревога.

И в следующий миг мужчина резко наклонился, схватив мое лицо и приблизив к себе. Я почувствовала тепло его тела, доносившееся из-под маски и капюшона, и задрожала.

– Только ты, – повторила во мрак его черных одежд.

А через секунду он меня отпустил. Развернулся, сделал едва заметный взмах рукой в сторону своих охранников, и сошел с постамента. Не прошло и минуты, как все они скрылись в толпе. Таинственный Скрудж не стал меня покупать. Разочарованию не было предела.

Почти сразу после этого, несмотря на весь мой кашель, хрипы и прочие ухищрения, приобрел и меня, и Ири невзрачный человек просто огромных размеров. Вместе с ним ехали другие рабыни. Темный вагончик был запряжен тройкой самых невероятных коней, каких я могла себе представить. Они были черны как ночь, а в глазах горел зеленый огонь.

Когда довольный сделкой огр отвязывал Ири, она почему-то стала белой как смерть. На лице девушки застыл такой ужас, какой было сложно передать словами. Он стал почти осязаем. Ее руки тряслись, а спина все сильнее вдавливалась в столб в попытке скрыться.

– Что с тобой? – спросила я, касаясь худенького плеча.

– Льерд, – прошептала она, указывая рукой на мрачный вагончик, на котором я заметила крупный рисунок: змею, обвивающуюся вокруг кинжала, и сверху три звезды. Ничего особенного.

– Льерд? – переспросила я.

– Льерд, – повторила Ири.

– Ну, Льерд так Льерд, – кивнула я, смело спускаясь с помоста.

Это Ири страшно – она знает, с чем имеет дело. А мне ради чего бояться? Просто так, заранее?

– Велите карету заложить, – деловито проговорила я, взмахивая рукой. – Да поторапливайтесь! Барыня желает прогуляться!

Ну и черт с ним, что никто не понимает. Зато мне не скучно.

Два охранника возле вагончика бросили на меня странные взгляды, вполне учтиво помогая забраться внутрь к другим восьми рабыням.

«Поздравляю, Лера, тебя официально купили!» – подумала я, располагаясь поудобнее. Вновь осмотрелась по сторонам, как и в первый раз. Здесь девушки выглядели гораздо более… аппетитно. У них были сильные, здоровые на вид тела, эстетически красивые лица. Вот только все они тряслись от страха, как моя Ири.

– Неужели все так ужасно? – задумчиво проговорила я.

И вдруг одна светло-русая рабыня уронила голову на ла-

дони и громко расплакалась. Нет, это уже никуда не годилось.

– Льерд! – повторила она сквозь всхлипы это слово, что бы оно ни означало.

Дорога, размытая дождями, петляла между домами разной высоты, позволяя мне в деталях рассмотреть город. Стены построек в основном состояли из серого камня. Иногда встречались белые жилища, реже – деревянные. Вокруг было довольно грязно. Открытые туалеты стояли прямо на улице, и люди не стеснялись ими пользоваться.

И вот впереди показался замок. Похоже, нас везли именно туда. Большой, окруженный высокой черной стеной и рвом с водой, он совершенно не вписывался в антураж этого города. Словно из другого века. Другой сказки.

Чем ближе мы становились к месту назначения, тем громче подвывали мои товарки. Это уже начинало напрягать.

Повозка подъехала к подъемному мосту, перед которым развевался флаг с тем самым кинжалом и змеей.

Впереди дорога заканчивалась обрывом. Внизу плескалась темная вода. Возница громко свистнул, и металлический мост со скрипом опустился. Мы подъехали к массивным воротам и, наконец, оказались внутри комплекса.

Территория замка была огромной. Множество больших и маленьких строений скрывались за наружными стенами. Нас отвели в одно из самых крупных зданий. Но все же не в главное.

Здесь оказалось неожиданно уютно. Девушки и сами уже перестали трястись, сквозь уныние рассматривая богатое убранство. Любопытство брало верх над страхом.

На полах – ковры, на стенах – гобелены, вокруг много диванов и невесомых тканей, струившихся прямо с потолка.

Первым делом нас отвели… куда бы вы думали? Правильно – в бани. Все мужчины с этого момента остались позади. В медных тазах была подготовлена вода, на бортиках каменных ванн – ароматное мыло.

– Ничего, жить можно, – улыбнулась я, довольно хватая скользкий кусок.

После сегодняшних приключений я выглядела, мягко говоря, не лучшим образом. Волосы всклокочены, на теле – грязь. Как в том анекдоте: «Ей нравились брутальная щетина и запах рыбы, но муж упорно заставлял ее следить за собой». Так что возможность искупаться я приняла с радостью.

Девушки не разделяли моего восторга, приступая к водным процедурам. Жизнерадостная я на их фоне выглядела несколько… контрастно. И вот, когда я выходила из теплой купальни, обмотавшись полотенцем и готовая проследовать, куда скажут, мимо по коридору пронесли бесчувственную девушку. Ее бледные руки безжизненно свисали вдоль тела, губы были почти бескровны.

Ири позади меня вскрикнула от ужаса.

– Льерд… – прошептала она. А дальше последовало что-то нечленораздельное, сильно напоминавшее молитву.

Так, похоже, даже меня начинает пугать это загадочное «льерд». Сегодняшний день с каждым часом становился все более устрашающим. Что же это за фрукт, в самом деле? Пора уже паниковать или еще нет? Как говорится, «чем дальше в лес… тем ближе вылез». Нет, не стану я бояться не пойми чего. Сперва нужно во всем разобраться!

В большом общем зале нас всех одели в удобные платья в пол. Ткань поразительно напоминала шелк. Мне достался зеленый наряд, высоко поднимавший грудь. Ни дать ни взять – рабыня Изаура. Говорят: «Хорошего человека не купишь, но продать можно». Вот так вот я и превратилась за одни сутки из операционистки в наложницу. Осталось понять, где ж там наш господин, которому все это богатство предназначается?

Снова появился стражник, встретивший нас еще у ворот замка, высокий мужчина с короткой серой бородой и прямым взглядом. Он не производил впечатления верного слуги лорда-тирана. Не пролегали угрюмые складки по его лбу, глаза не бегали в злом испуге. И меня это успокаивало. В конце концов, не так страшен черт, как красотка без косметики. Наверняка все не так плохо, как кажется.

Стражник коротко махнул рукой и провел нас в одну из комнат. Туда девушкам предстояло заходить строго по очереди. Я зашла первая, видя, что остальные жмутся к стенам, боясь сделать и шаг. Вот вечно я так: вперед батьки в бордель. Ничего, я смелая. Этим бедняжкам ведь и не снилось:

сперва десять бестолковых лет в школе, потом пять – в институте, и еще пять – на нелюбимой работе. В наше время человек привык делать то, что нужно, а не то, что хочется.

Скрипнули петли, пропуская меня в небольшое хорошо освещенное помещение. Немолодая женщина окинула мою фигуру удивленным взглядом и даже потрогала за влажные розовые волосы.

– Эренг илье шарман? – произнесла она, одновременно указывая пальцем на широкую кушетку.

– Бурли-Бурли, – отрицательно покачала я головой. И для убедительности прибавила, имитируя интонации огра: – Ыгыр!

Брови женщины удивленно вскинулись. Она тут же подбежала к низкому каменному столику, на котором стояло множество баночек. Выбрала несколько, пододвинула к себе странное приспособление, напоминавшее горелку, и бодро ссыпала ингредиенты в колбу.

Под стеклом зажегся огонек, а удовлетворенная дама отошла обратно ко мне и вновь нетерпеливо указала на кушетку.

Пришлось сесть. Дальше – хуже. Эта низенькая стареющая особа ловко толкнула меня, заставляя полностью лечь, согнула мои ноги в коленях и раздвинула их, забираясь под платье. Предварительно зыркнула на меня весьма строго. Мал клоп, да удал, что тут скажешь.

Не успела я и ахнуть, как этот местный гинеколог, кем, судя по всему, данная особа и являлась, закончила свои непри-

ятные делишки и поманила меня к столу. Там в колбе кипела зеленая жижа. Женщина перелила отвар в глиняный стакан и отдала мне.

Я втянула носом пряный запах. В голове мелькнула мысль: «Может, выплеснуть ей эту гадость в лицо?»

Но опять же дальше шел вопрос: «А что потом?»

Замок наполняла стража, а бежать все равно было некуда. Сперва нужно разобраться: что это за место, куда я попала и как вернуться домой? И только потом – побег.

А значит, продолжаем игру. Я спокойно взяла стакан и начала осторожно пить. Тут женщина рядом неожиданно запела. Я чуть не поперхнулась, услышав странный гортанный ритм, от которого мурашки побежали по спине. Но даже зажмурив глаза, она рукой показывала мне, что нужно продолжать пить.

Одно четверостишие, пять коротких глотков и обожженное горло, но случилось невероятное.

– Ну, как теперь? – спросила она, вглядываясь в мое лицо.

– Спасибо, все – огонь, – кивнула я, потирая горло и поражаясь, как легко я стала понимать ее речь. Мне еще слышались иноземные слова, но теперь я знала их значение.

– Огонь? Горло болит? Грудь? – спохватилась она, нахмурившись.

– Да нет, в смысле – хорошо все! – протянула я вперед руку, не позволяя ей опять себя щупать. Сегодня мы и так были уже чересчур близки.

Она кивнула и отошла в сторону, бросая через плечо:

– Ты говоришь на языке огров? Они воспитали тебя? Поэтому ты так странно выглядишь?

– Ага… именно.

Говорить, что я – иномирянка, не стоило однозначно, но легенду я придумать еще не успела. Впрочем, эта версия меня устраивала.

– Занятно. Ладно. Остальное мне не интересно. Расскажешь господину, когда он спросит. Если, конечно, его выбор падет на тебя.

– Выбор? Что вы имеете в виду? – немного напряглась я, вспоминая бледное тело девушки, которую несли на руках.

– Скоро узнаешь. Зови следующую.

Все. Мне ясно дали понять, что сеанс нашей короткой любви окончен.

Я вышла из помещения, прикрывая за собой дверь. Ко мне подскочила какая-то девушка в красном платье и тут же выстрелила:

– Что с тобой делали? Было больно?

– Оставь, она не понимает, – махнула рукой Ири, а я улыбнулась.

– Пять минут – помет нормальный, – ответила я, чем еще больше повергла всех в шок.

– Ты понимаешь? – удивилась моя хрупкая подруга.

– Зелье, песни, пляски, и вот вам результат – девять негритят, – я распахнула руки в стороны, с улыбкой демонстрируя

себя любимую.

– Она какая-то странная, – повернулась к Ири та, в красном платье.

Я шумно вздохнула.

– Да нормально там все, – махнула рукой на дверь. – Осмотр врача. Медика, лекаря. Так яснее?

– Да, значительно, – кивнула девушка.

– Ну, тогда вперед! – я легонько подтолкнула ее в спину, а сама плюхнулась на мягкий вишневый диван.

Удивительно, но мне здесь почти нравилось. Интерьерчик что надо, стильный, персонал довольно приветливый. В наших Сочах встречается гораздо хуже. Жить можно. Если, конечно, не вспоминать ту несчастную, что несли на руках…

– Ты совсем не боишься, – проговорила Ири, осторожно садясь рядом.

– Кстати, о птичках, – я придвинулась к ней, готовая наконец узнать ответ на вопрос, – что за «Льерд»?

Но знание языка тут же подсказало слово «Тень». «Льерд» означало «Тень».

– Неужели ты не знаешь нашего господина? Наместника всей провинции Дайше?

– Кхм… я не здешняя, – проговорила я, вспоминая, что Ири вряд ли поверит в мое детство у огров. Она ведь ясно видела, что по-огрски я тоже ни бельмеса не понимаю.

– О! Понятно, – протянула она, странно на меня глядя, но, слава богу, не спеша выведывать мои тайны. – Леран Дай-

ше, по прозвищу Тень, лайет провинции Дайше королевства Пангирия. Самый страшный и опасный господин, к которому только можно было попасть. Нам жутко не повезло.

– Почему же? Лайет – это типа правителя, как я понимаю. Значит, Леран – самый богатый и влиятельный лорд этих земель?

– Лорд? – не поняла она.

– Ну, лайет…

– Да, лайет – самый богатый, – кивнула она, и взгляд ее нервно блеснул. – Но попасть в его гарем – смертный приговор.

– Да почему? Он что, так жесток со своими наложницами? – нахмурилась я.

Не хватало еще попасть в лапы Синей Бороды.

– Хуже, все гораздо хуже, – прошептала она и вдруг побледнела. – Лайет Дайше – отступник, черномаг. Он околдовывает разум, заставляя женщин идти на смерть. Все его рабыни рано или поздно умирают.

И тут пришла ее очередь заходить в комнатку с местным гинекологом. А я так и осталась при сомнениях, которых теперь оказалось еще больше.

Околдовывает? Заставляет идти на смерть? Что за очередная жесть? Если в этом мире есть огры, почему бы тут не быть и магии? Интересно, а я колдовать смогу? Вот бы смочь!

В общем, как вы поняли, мои мысли очень быстро пере-

ключились со «страшного колдуна» на заманчивые перспективы наколдовать себе что-нибудь полезное и приятное.

Когда наконец все девочки завершили осмотр, тот же высокий стражник располагающей наружности отвел нас в большой зал, заканчивавшийся широким троном-диваном. Да-да, не креслом, а диваном! Этот лайет по прозвищу Тень мне уже нравился, честное слово. Правильно, зачем сидеть, если можно лежать?

Мы все выстроились в линию, ожидая, когда появится наш хозяин. И, похоже, мне не терпелось чуть ли не больше всех. Я выпрямила спину, расправила плечи и приготовилась понравиться отступнику, кем бы он ни был. Ведь если я произведу хорошее впечатление, шансов договориться с ним или, на худой конец, сбежать у меня будет гораздо больше. Это простая логика. Да и приставка «черномаг» натолкнула на важное умозаключение: если уж кто-нибудь сможет забросить меня в мой мир, так это наверняка именно он. Отступник с таинственным и мрачным прозвищем. Так что мне вообще повезло! Можно никуда не торопиться и располагаться покамест тут. Как говорится: «Тише едешь – добыча целее».

Я выставила грудь вперед и даже улыбнулась, сияя во все тридцать два зуба. Ири посмотрела на меня скептически. Подозреваю, теперь и она думает, что у меня «не все дома».

И вот массивные двери зала открылись, и внутрь вошел… он! Тот самый мужчина, закутанный во все черное, перед ко-

торым я устраивала представление на невольничьем рынке! Плащ, скрывавший голову под капюшоном, темный платок на лице, кожаные штаны с множеством ремешков по бокам, серебристая бляха на поясе в виде открытой змеиной пасти. Значит, я ему все-таки понравилась!

Хитрая улыбка скользнула по моим губам. А как гордо он удалялся вдаль, будто я не произвела никакого впечатления! Вот, от моей красы неписаной так просто не уйдешь. Поглядим, что дальше.

А дальше лайет уверенным шагом пересек пространство, разделявшее нас, и остановился напротив первой из девушек. Невольница сжалась, как будто перед ней выросла сама смерть. Мужчина коснулся ее подбородка, заставляя поднять голову и посмотреть на него. Из-под тьмы капюшона сверкнул взгляд. Я вздрогнула, испытав тонкое ощущение тревоги. Тревоги и странного узнавания. Мурашки лизнули поясницу.

Мужчина коснулся ладонью женского лба, и по испуганному девичьему лицу скользнула легкая судорога. Рабыня побелела, и хозяин тут же потерял к ней интерес.

Тем временем он подошел ко второй наложнице и повторил свои действия. Ее реакция была аналогичной. Так, переходя от одной к другой, лайет оказался напротив Ири. Бедняжка дрожала как осиновый лист. Если честно, мне тоже от этой странной процедуры стало не по себе. Как говорится: «Хорошо быть смелой, но страшно». Но почему они все так

ужасно реагируют на его касания?

Тень дотронулся до лба Ири, девушка вздрогнула, но не более того. Никакой бледности или дрожи, напоминающей боль. Хозяин кивнул и, наконец, оказался около меня.

Жаркая лента страха и предвкушения чего-то таинственного и неизвестного проползла по спине. Я чувствовала на себе взгляд мужчины, но сама не могла рассмотреть его. Это тревожило и немного нервировало.

Я затаила дыхание, ожидая, что сейчас он дотронется и до меня. Блин, да мне этого почти хотелось! Странный мужчина вызывал у меня внутри трепет затаенного узнавания, и я никак не могла понять – почему? А он замер напротив, даже не думая поднимать ладонь. Просто неподвижно стоял и смотрел.

Сердце начало стучать слишком громко. Почему он ничего не делает?!

В следующее мгновение хозяин отвернулся, подзывая того самого стражника, что привел нас. Затем указал на Ири и снова посмотрел на меня. Легкий взмах рукой – и прислужник вывел мою трясущуюся подругу через боковую дверь, а остальных направил к выходу. И вот я стою одна напротив мужчины, скрытого плащом, а в огромном зале нет больше никого.

Кровь прилила к лицу.

И вдруг он спросил:

– Что ты сказала мне там, на рыночной площади?

Его голос звучал низко и холодно, словно он пытался показать свою силу.

Я слегка занервничала. И не столько от самого вопроса, сколько от близости этого мужчины, скрытого капюшоном.

– Только ты, – повторила я немного сбивчиво. А следующие слова вообще выбили меня из колеи:

– Ты шлюха? – спросил он резко.

– Нет! – к щекам прилила кровь.

– Лжешь?

– Нет! – я покраснела еще сильнее, и волна праведного гнева заставила сжать губы.

– То есть ты не всем на рынке бросалась под ноги с криком: «Только ты»?

В голосе лайета проскочила легкая издевка. Стыд обжег кожу, сдавил горло. Вот хамло!

– Не всем, – проговорила я, испытывая почти непреодолимое желание содрать с нахала капюшон и отвесить звонкую пощечину. С другой стороны, откуда ему знать: может, я и впрямь шлюха?

– Чем же я оказался лучше? – продолжал он между тем. И на этот раз голос приобрел обманчивую мягкость. – Понравился тебе?

Я стиснула зубы, гордо вскидывая подбородок.

– Да я просто обозналась. На дедулю моего немощного показался похож. Думала, тебе стряпуха хорошая нужна, кашу для беззубого рта варить!

И вот куда меня понесло?..

Несколько секунд мужчина оставался неподвижно-удивленным. Словно перед ним на тарелке лежала вареная сосиска, которая неожиданно превратилась в змею и цапнула его за палец. Затем он медленно сделал шаг вперед, приближаясь ко мне на опасно близкое расстояние, наступая и подавляя. Возвышаясь всей своей огромной темной фигурой. Я тут же попятилась. Сердце гулко отдалось в ушах, по венам заструилась дрожь.

И вдруг спина уперлась в стену. Затылок коснулся холодного камня – бежать некуда. Грудь с глубоким декольте высоко вздымалась от тревожного дыхания. А в следующую секунду капюшон мужчины медленно упал назад, откинутый пальцами в перстнях, а затем и платок слетел с лица.

Я ахнула, не в силах сдержать удивления. Передо мной стоял тот самый незнакомец из парка! Его сиреневые глаза смотрели с ехидным превосходством, а губы дерзко и мрачно улыбались.

– Узнала, наконец, – проговорил он мягко, опуская руки на стену с двух сторон от моего лица.

Я вздрогнула, чувствуя, как вновь накатывают те странные ощущения волнения и трепета. Мужчина склонился к моему уху и глубоко вдохнул. Тело тут же отозвалось затаенной вибрацией. Он не касался меня, но его жар начал незримо обжигать. Тонкий дурманящий аромат проник в легкие, и мышцы вдруг стали мягкими, как тающее мороженое.

Новый хозяин опустился к ключице и коснулся языком кожи, проведя вверх по шее в странном диком жесте.

А потом резко отстранился. Его глаза блеснули и снова потемнели, став почти нормальными.

«Все-таки не линзы», – мелькнула шальная мысль где-то на задворках сознания.

И вдруг непонятно откуда мужчина резко вытащил кинжал и с невероятной силой воткнул его в каменную стену. Около моего лица. Я вздрогнула от неожиданности. Громкий треск раздался возле уха, отколотые куски посыпались на пол.

– Признавайся, тебя подослали убить меня? – резко произнес он, все еще находясь слишком близко, чтобы можно было нормально соображать.

– Нет! – воскликнула я, понимая, что подобное обвинение разрушит все мои планы на будущее. А может, и того хуже.

Он сжал зубы.

– Тогда, зачем эти странные волосы, дурацкий наряд? Чтобы я заметил тебя и взял к себе?

Все это больше смахивало на допрос обвинителя. Но почему тогда он не отстранится? Почему его рука касается пряди у моего виска почти ласково? Этот контраст между голосом и движениями полностью выбивал из колеи, путал, смущал…

– Что ж, очень похоже, что хитрость сработала…

– Клянусь, это не так, – ответила я, стараясь держать себя

в руках. Но его удивительные сиреневые глаза – словно шаткая палуба корабля для моего самообладания. Я не могла не признать, что они дивно красивы.

А затем раздался его тихий шепот:

– Если бы я был в этом уверен, ты была бы уже мертва. Несмотря на… ни на что…

Мужчина снова втянул воздух рядом со мной, просунув руку сквозь волосы на затылке и сжимая ладонь. Я запрокинула голову, повинуясь его желанию. Легкая слабость появилась в теле, захотелось закрыть глаза, коснуться его гладко выбритой щеки. Воспоминания о нашем чуть не свершившемся сексе кружили голову, несмотря на нынешнюю резкость.

Но я держала себя в руках. Я и так слишком глубоко в его власти. Не стоит сдавать позиции. Ведь у меня в планах не любовь, а дорога домой.

– Откуда ты? – вдруг спросил он совершенно иначе. Без грубости и холода. Спросил в приоткрытый рот, почти касаясь меня мягкими губами.

Так близко, так жарко, так чувственно…

– Издалека… Очень дальнего далека, – проговорила я, еле справляясь с желанием податься вперед и утонуть в его поцелуе.

Он ничего не ответил. А в следующий миг отпустил меня, и от накатившей слабости я чуть не сползла на пол. Сердце грозило выскочить из груди или просто остановиться от пе-

ренапряжения.

– Будешь звать меня лайет Дайше. Наедине – Леран, – произнес спокойный отстраненный голос. Словно он только что не сводил меня с ума, а я вообще просто стояла рядом. – Ты и девушка в желтом платье останетесь здесь в качестве моих рабынь. Остальных уже отпустили.

Ири. Он выбрал меня и Ири.

– Почему только мы? – спросила я звенящим голосом.

Леран еле заметно улыбнулся.

– Узнаешь. В свое время.

А затем развернулся и пошел к выходу. Вот так просто!

– А ты не хочешь спросить мое имя? – бросила я вслед слегка обиженно. Да, это было глупо. Но я не могла просто смолчать. Иначе пришлось бы окончательно почувствовать себя чужой вещью.

– Ты? – переспросил он, оборачиваясь. А я поняла, что назвала целого правителя провинции на «ты». Но мужчина вдруг усмехнулся. – Это будет интересно… Так как тебя зовут?

– Лера, – ответила и покраснела опять. Что со мной творится? Прям не девушка, а свекла.

Но этот лайет был слишком привлекателен, чтобы я могла остаться равнодушной. Слишком привлекателен и странно чарующ. Есть такая дурацкая поговорка: «Красив, как чернослив». Да-да, это про него. А вместе мы – свекла и чернослив. И вот о чем я опять думаю?..

– Лера? – произнес он, и брови его удивленно взлетели вверх. – Лера… – повторил еще раз с легкой улыбкой, перебирая слово на языке.

А затем все же ушел. Стражник тут же забрал меня из зала, провожая туда, где мне предстояло жить.

Несколько секунд я обдумывала недоумение на лице мужчины, когда он услышал мое имя. А потом волна подозрительного удовольствия прокатилась по телу, стоило в тишине коридоров раздаться моему затаенному шепоту: «Лера и Леран…»

Глава 3

Однако я все же была наложницей. И одной из многих. Это напрягало. Особенно потому, что с некоторых пор меня внутри грыз маленький червячок, смутно напоминающий ревность. С чего бы? С какой стати? Мы ведь вовсе не знакомы с этим мужчиной. Я ничего о нем не знаю и нахожусь всецело в его власти. Но это не меняло того факта, что я думала о нем чуть меньше, чем постоянно. Что за дурацкая влюбленность, и как не вовремя! Будто сопливая девчонка в период полового созревания. Но поделать ничего было нельзя. Стоило мне вспомнить его жесткий профиль, темный блеск сиреневых глаз, страстные губы, изогнутые в полуулыбке, как дыхание перехватывало и мурашки пробегали по пояснице.

Меня определили в небольшую комнатку того самого здания, куда нас всех сначала и привели. Здесь было довольно уютно: ковры, диваны, кресла. Низкий каменный стол и множество цветов в толстых напольных вазах. Также вдоль стен стояло несколько высоких подсвечников для одной большой сальной свечи. Уже спустился вечер, и все они оказались зажжены к моему приходу. От их мерного горения в помещении разливался легкий запах роз.

Через некоторое время, когда я намеревалась бухнуться на шикарную кровать и просто уснуть, постаравшись забыть

все переживания сегодняшнего дня, в дверь постучали.

– Кто там? – спросила настороженно и с неудовольствием отметила, как сердце замерло в предвкушении.

Вот же титька тараканья, да я просто жаждала, чтобы это был ОН!

Но нет, ко мне в комнату зашла Ири.

– Привет, – сказала она неловко. – Можно?

– Да, конечно, – кивнула я в ответ. А в груди заныло. Не ОН…

Девушка все в том же цветастом платье присела ко мне на кровать.

– Тебе страшно? – спросила она, напряженно тиская подол в тонких пальцах.

– Нет, – ответила я абсолютно честно.

– Ты смелая, – протянула она. – А я вот трясусь, как мокрая мышь.

Промолчала. Не говорить же, что я ни с того ни с сего воспылала горячим интересом к «страшному отступнику по прозвищу Тень»?

– Ты знаешь, что остальных девушек отпустили? – подняла она на меня вопросительный взгляд.

– Да, Леран мне сказал.

– Леран? – она, кажется, поперхнулась слюной.

– В смысле, лайет Дайше, – поправилась я.

Ири сузила глаза и покачала головой.

– Ты не понимаешь, да? Не понимаешь, что теперь мы –

его рабыни. Причем рабыни всего на одну ночь.

– Почему на одну? – нервно сглотнула я слюну, опять вспоминая ту девушку на руках стражей.

– Потому что после ночи с Тенью наложницы умирают, – проговорила она, сдержав всхлип.

Я вздрогнула и поджала губы.

– А ты знаешь, от чего именно они умирают? Он их бьет? Душит?

Мне совершенно не хотелось верить, что мужчина, который абсолютно не желал покидать моих мыслей, был настолько ужасен. Но, может, не зря он ко всему прочему зовется отступником?

– Я… не знаю, – покачала головой она. – Говорят, он просто убивает всех магией. Он же проклят. Не случайно ведь его изгнали в эту захудалую провинцию на самой границе королевства.

– Значит, точно ничего не известно? – приподняла бровь я.

Девушка покачала головой.

– Тогда это вполне могут быть слухи завистников и трусов, – проговорила я уверенно, положив ей руку на плечо.

Хотя на самом деле мне и самой бы не повредило такое утешение. Все же это могло оказаться и правдой… Что мешает богатому вельможе, правящему отдаленной провинцией, спокойно убивать рабынь у себя в замке? А затем регулярно покупать новых? Королевский двор далеко. Как и пра-

восудие.

Но Ири, кажется, мне поверила.

– А что значит изгнали? – вдруг спросила я.

– Ну, – замялась девушка, – говорят, лайет Дайше был приближенным короля, очень большой шишкой… пока тот не отослал его от себя – управлять самой захудалой и отдаленной провинцией. Рядом с землями нелюдей.

Это была интересная информация к размышлению. Совсем скоро Ири ушла, а я смогла наконец лечь спать. Мозг, конечно, кипел от мыслей, а сердце разрывалось от эмоций. Но тело слишком многое испытало, чтобы не воспользоваться возможностью отдохнуть. Я уснула быстро.

Утро встретило меня единственной напряженной мыслью: «Я наложница, которая умрет после первой же ночи с господином». Я резко выпрямилась на кровати, приходя в себя. Все осталось на своих местах: замок Тени, покои рабыни, и я в чужом мире.

Но ничего. Не время впадать в уныние. Сегодня будет новый день. Как говорится: «Новая метла по-новому летает». Я постараюсь разузнать поподробнее о таинственном Леране Дайше. И о том, что сулит мне близкое знакомство с ним.

Скоро немолодая женщина, одетая как служанка, принесла мне сперва таз с водой для умывания, а затем – завтрак. Надо сказать, я очень удивилась подобному обслуживанию. Ведь если мой статус здесь рабский, почему за мной ухаживают?

На вопросительный взгляд женщина ответила:

– Наложницы господина должны встречаться как можно реже во избежание ссор и других инцидентов.

– Других инцидентов? – переспросила я.

Но она многозначительно промолчала и ушла.

Моему передвижению никто не препятствовал, и я спокойно смогла выйти во двор после завтрака. Дивный сад раскинулся рядом со зданием, маня в свои густые дебри. На мне было все то же вчерашнее платье, дерзко поднимающее грудь. Новых шмоток не принесли, а мой старый измызганный халат канул в неизвестность.

Я нашла белоснежную скамейку в тени чудного куста с цветами, напоминающими розы. Села и задумалась. Пока меня никто не тащил в постель, несмотря на то, что я официально превратилась в наложницу. Чего греха таить, меня это и огорчало, и радовало одновременно. Огорчало потому, что я ужасно хотела еще раз встретиться с Лераном, и радовало – потому что, возможно, именно это и сохраняло мне жизнь.

Я уже давно не невинный цветочек, и радости плотской любви мне не чужды. Хотя и опыта у меня в этом деле не так много. Я, что называется, честь девичью блюла, да не со всеми. И потому, вполне красочно представляя себя в объятиях лайета Дайше, ваша покорная рассказчица млела и заливалась краской. Ни один мужчина прежде не производил на меня такого глубокого впечатления, да еще и с первого взгляда.

Погружаясь в размышления, я не заметила, как начала тихо напевать. Это была одна из песен нашей гордой группы «Бладун». Я сама написала ее когда-то давно, будучи молодой и горячей. Владу она не нравилась, а мне грела сердце.

«Ступая по мокрым холодным следам,
Я ночью бегу во сне,
Мне слышится вой: «Я тебя не отдам»,
И шепот в пустой листве.
Теплом жарких рук меня встретит рассвет,
В голодном чужом краю,
Звенит, словно колокол, древний запрет,
Но я уже не боюсь.
Вставай, я прошу тебя, солнце, вставай,
Пусть вздрогнет немая высь,
И сердце мое унесет птичий грай,
Когда прошепчу: «Очнись…»

Забавно, когда слова спустя время начинают играть новыми красками. Это – рок-стихи, кто-то называет их стихами «ни о чем». Но почему-то теперь мне показалось, что они именно об этом мире. Будто я всегда знала, что попаду сюда.

Правда, осмыслить эту глубокую идею я не успела. Как только последние слова напева сорвались с губ, воздух словно сгустился и подернулся странной дымкой. С каждой секундой легкий зеленоватый туман становился все ярче, и вдруг прямо из него начали выпрыгивать полупрозрачные

существа.

Одно, второе, третье… Их было около десятка. По полметра в росте, с хвостами, лапами и удивительно умными мордами-лицами. Словно наполовину животные, наполовину – люди. Больше всего они походили на… шакалов. Или гиен. С человеческими выражениями желтых глаз.

Последним недалеко от скамейки появился огромный белый тигр. Этот был вполне материален. И потому гораздо более… внушителен.

Я завороженно рассматривала серебряные переливы на его шерсти, мощную грудную клетку с широкими плечами, как у человеческого мужчины, и огромные черные раскосые глаза. С тремя вертикальными линиями вместо зрачков.

Все это время я сидела неподвижно, не зная, что происходит и что предпринять. То ли моя кукушка окончательно улетела, то ли я стала свидетельницей какого-то магического прибабаха. В любом случае было жутко увлекательно!

Существа выглядели удивленно. Сперва. А потом вдруг весь этот десяток шакалов увидел меня. Их желтые глаза вспыхнули, трехполосные зрачки внимательно осмотрели мою фигуру. И вся компания дружно двинулась ко мне, крадясь на мягких гибких лапах. Когда ближайшая тварюшка от жадности многозначительно облизнула брови, я поняла, что пора драпать, да побыстрее.

Вскочила ногами на скамейку, быстро осматриваясь. Краем глаза заметила, что белый тигр, кем бы он ни был, с бан-

дой шакалов не дружит. Огромный дикий кот развалился под цветущей яблоней и внимательно наблюдал за происходящим.

Бежать казалось плохой идеей. Догонят. Мне нравилось думать, что черепаха хоть и медлительнее кролика, но гораздо умнее. Хотелось найти какой-то хитрый выход из положения, но, как назло, именно в этот момент на моем «чердачке» пустовало и свистел ветер.

Стоило первому существу устремиться в мою сторону, я прыгнула, задрав ноги и зацепившись за толстую ветку над скамейкой. Шакал пролетел подо мной, приземлившись в кустах шиповника.

А в следующий миг, откуда ни возьмись, в нескольких метрах сбоку взметнулось черное полотно плаща, являя высокую фигуру лайета Лерана Дайше по прозвищу Тень, моего хозяина в этом мире.

Тут же воздух с грохотом треснул, и в той руке мужчины, где змеилась татуировка, заиграло зеленое пламя. Оно перекинулось и на другую ладонь, а затем вышло за пределы его тела, превращаясь в стену, рокочущую огнем.

Я взвизгнула, обхватив ногами ветку и неловко повиснув на ней, как сытая коала. Магический огонь взял шакалов в кольцо. Они верещали, пытаясь выбраться наружу, но каждый раз обжигались о стену. А в следующий миг сиреневые глаза Лерана вспыхнули зеленью, он сомкнул ладони в резком движении. Раздался звук грома, и взметнулись вверх вы-

бившиеся из косы волосы мужчины.

Пламя кольца сжалось в одну точку, поглощая существ, и исчезло вместе с ними. Вокруг стало непривычно тихо.

Я спрыгнула с дерева, поправляя неприлично задравшееся платье. А в следующий миг колдун быстро подлетел ко мне, с силой вдавив мое тело в ствол дерева. Не успела я ничего понять, как он зарычал:

– Так ты – ведьма! Кто подослал тебя, говори?!

Сиреневые глаза опасно блестели, лицо было искажено гневом. Ужасно, но даже в таком виде он казался мне красивым.

– Никто меня не подсылал, – попыталась пожать плечами я. Но именно в них упирались его руки.

– Ты. Пела.

Голос звучал резко и рублено, как обвинение в убийстве.

– Да, и что?

Сиреневые глаза на миг блеснули скепсисом. А потом он продолжил:

– Даже малые дети знают, что слова заклинаний требуют музыкальных вибраций. Ты вызвала эриний, чтобы убить меня? Признавайся!

Ах, вот оно в чем дело! Значит, песня равносильна колдовству. И я обязана об этом знать…

По тонкому льду ты ходишь, Лерочка. Так недолго и проколоться, что ты – иномирыш!

– Я… знала, конечно, об этом, – проговорила я как можно

уверенней. – Но не пыталась никого вызывать!

– А что же ты собиралась сделать? – вдруг тише сказал он и прищурился.

От его изменившегося голоса поясницу защекотало стадо мурашек.

– Хотела покрасить волосы, – произнесла я уверенно и легкомысленно намотала локон на палец.

Леран проследил за моим жестом, недоуменно приподняв бровь. Блин, какая красивая бровь!

Я прикусила губу, не сводя с мужчины взгляда. И мне казалось, что только слепой не увидит, с каким глупым восхищением я рассматриваю его. Румянец-предатель поспешил лизнуть меня в обе щеки.

– И ты не представляла, что вызовешь этим эриний? – медленно спросил он, пробегая мрачнеющими глазами по моему лицу.

Боковым зрением я уловила движение на ветке соседнего дерева. Там, свесив хвост, сидел белый тигр. И он улыбался! У меня перехватило дыхание. Я уже открыла было рот, чтоб озвучить увиденное, как вдруг огромный кот поднял пушистую лапу с совершенно не кошачьими пальцами. И приложил один из них к губам, призывая меня молчать. И тут же исчез. Я так и закрыла рот, как рыба, которой и сказать-то нечем.

А в следующий момент уже позабыла обо всех этих неведомых существах. Да и обо всем окружающем мире в прин-

ципе.

Леран сократил дистанцию между нами, вдруг коснувшись моей щеки тыльной стороной ладони. Я вздрогнула, широко распахнув глаза и направив взгляд на посерьезневшее мужское лицо. Его дыхание стало глубже. Он провел пальцами по моим губам, самостоятельно приоткрывшимся, словно в ожидании. И протолкнул один палец внутрь. Я инстинктивно сомкнула губы, и мужчина резко выдохнул вместе с тихим рыком.

Сердце почти заболело от волнения и нахлынувшего желания оказаться в его власти, почувствовать вкус его страсти.

Лайет прижался ко мне бедрами, вдавив в дерево, а затем опустил обе руки и с жадностью обнял, одновременно впиваясь губами.

Ноги тут же стали ватными, сознание уплыло в облачные дали. Я могла думать только о нем. О его горячих ладонях, блуждающих по моему телу, о языке, погружающемся в меня властно и собственнически, о его мужской стати, такой напряженной и заманчиво твердой…

В следующее мгновение он отстранился и взял меня за подбородок, слегка сдавив указательным и большим пальцем, заставляя открыть рот. Я послушалась, разомкнув губы.

Хриплое дыхание Лерана выдавало его голод. Темный взгляд пробежался по языку, рассматривая пирсинг.

– Никогда не видел ничего подобного, – прошептал он, медленно приблизившись и, почти не соединяя наши губы,

просунул свой язык к металлическому шарику. А затем резко и жадно вновь накрывал меня ртом, проникая на грани грубости, касаясь сережки-штанги.

Я понимала, что действительно хочу оказаться во власти этого мужчины. И прямо сейчас. Но где-то на задворках сознания противный голосок повторял мне слова Ири о том, что наш секс может оказаться последним в моей жизни.

– Вот уж увольте! – проговорила я, распахивая зажмуренные глаза и с трудом отталкивая мужчину.

Оказывается, его татуировка и в этот раз мелькала зелеными всполохами. Но стоило мне отстраниться, все исчезло. Значит, не почудилось.

– Какой еще уж? – не понял Леран, нахмурившись.

Его взгляд был темным от желания, и это вызывало во мне настоящий пожар. Я так хотела ощутить его ускользающие прикосновения, что у меня вполне реально закружилась голова и во рту пересохло.

– Как бы там ни было, – начала я, с трудом вспоминая, каково это вообще – говорить, – я не стану с тобой спать.

Мужчина опасно сузил глаза.

– Ты – моя собственность, – медленно проговорил он, преодолевая сопротивление моих рук. – И я буду делать с тобой то, что решу сам.

Он склонил голову к моей шее, прикоснулся губами к пылающей коже. Я задрожала, не в силах держать глаза открытыми. А затем он резко поднял меня за попу, прижимая к

дереву и устраиваясь между бедер так, что его лицо оказалось напротив моей груди. И в следующий миг его губы утонули в пышном от корсета декольте.

Я глубоко вздохнула, сдерживая стон, приоткрыла глаза и коснулась сперва тьмы его волос, заплетенных в диковинную косу, а затем спустилась к черным молниям на обнаженной груди. От моих пальцев в глубине татуировки тут же вспыхнуло зеленое пламя, медленно превращаясь в зарево.

Леран зарычал, прижимаясь лбом к моей коже.

– Какое-то наваждение, – прошептал он, хрипло дыша.

А я за секунду этой передышки смогла выдавить из себя:

– Я не позволю… сделать это.

Хотя я вовсе не была уверена в стойкости своих бастионов. Еще совсем немного, совсем чуть-чуть, и я потеряю рассудок. И что тогда? Смерть?..

– Я брошу тебя в темницу, если ты будешь непокорной, – прошептал мужчина, поднимая голову и целуя мой подбородок.

Это так мало походило на сопротивление, что могло бы быть смешно. В другой ситуации.

– А я и там не дамся тебе, – проговорила я, неловко и жалко трепыхаясь.

Послышался тонкий смешок.

– Тогда я возьму тебя силой, – тихо сказал он, опуская меня на землю и едва касаясь моих губ.

– А я буду петь, – через силу ответила я, глядя в ослепи-

тельно-сиреневые глаза.

Эротическое безумие накатывало волнами, отдаваясь в висках. Кончики пальцев вздрагивали от перенапряжения. Я вот-вот должна была упасть в обморок.

Мужчина на миг замер, а затем вдруг засмеялся. Звонко и заливисто, бархатным грудным смехом.

Его руки, словно нехотя, отпустили меня, и он сказал:

– Будь по-твоему. Я бы не хотел, чтобы наш первый раз был под деревом. Все равно ты теперь моя.

А затем добавил с мрачным предвкушением:

– Придешь ко мне сегодня вечером.

И я задрожала всем телом. От легкого испуга, тянущего голода внизу живота и предательских фантазий.

А потом он молча ушел, ни разу не оглянувшись. Я обессиленно села на скамейку так, словно пробежала десять километров. А перед этим выпила литр спирта. От неутоленного желания ломило мышцы, пересохло во рту. Я чувствовала себя натурально больной. Прежде со мной такого не случалось.

– Это было забавно, – раздался чей-то голос сверху.

Я подняла голову и вновь увидела того самого белого тигра. Он сидел на ветке так, словно был маленькой птичкой, а не огромным человекоподобным котом. Не тигр, а канарейка, ей-богу!

– Ты кто такой? – настороженно спросила я. И, пожалуй, эта потенциально опасная встреча дала мне хорошую воз-

можность переключиться и прийти в себя.

Почему я совсем не боялась этого огромного хищника? Наверно, по двум причинам: он не напал вместе с остальными шакалами, а еще мне жутко хотелось его погладить. Последняя преобладала.

– Меня зовут Фьералин-гур-Дарэ, сын Ледяных холмов, – ответил он с легким поклоном.

– А меня – Лера, – отозвалась я, удивляясь, что разговариваю с тигром на дереве.

– Не обижайся, если я не запомню, – лениво протянул он и отвернул голову.

Я хмыкнула. Вот ведь дерзкий кот.

– Я буду звать тебя Фьер.

Тигр посмотрел весьма скептически. А потом все же ответил:

– Мне нравится.

– Почему ты не напал с остальными твоими… товарищами? – продолжила я.

На этот раз он сузил черные глаза.

– Они мне не товарищи. Я – из рода обсидиановых эриний. Знай, с кем разговариваешь, женщина.

«Да, это вам не шубу в трусы заправлять».

– Понятия не имею, кто такие эринии, что за Ледяные холмы, и при чем здесь обсидиан, – проговорила я, усаживаясь обратно на скамейку. – Но звучало внушительно.

Фьер выглядел вполне безопасным. И таким мягким!..

Тигр фыркнул и спрыгнул с дерева.

– Странно, что ты о нас ничего не знаешь, – прозвучало задумчивое, и пушистый хвост медленно обвил когтистые лапы. – Откуда ты?

– Издалека. А ты? Ты из другого мира, да?

Фьер склонил голову набок, странно рассматривая меня чернотой миндалевидных глаз.

– Моя родина – Эреб. И он отравлен магией, которую здесь зовут «материей». Эта сила разъедает оболочку мира, и мы проникаем сюда. Своим заклятьем ты точечно подчинила материю и позволила нам переместиться.

Интересно девки пляшут. Значит, я таки могу заниматься магией?!

– А что еще можно наколдовать с помощью этой материи? – тут же поинтересовалась, сдерживая навязчивое желание потереть ладошки и гаденько захихикать. Ведьма я, эх, ведьма я!

– Не знаю, – вдруг резко ответил кот, – материя проклята в обоих мирах.

А меня как током ударило. Проклята?..

– Спроси у своего хозяина, – продолжал Фьер. – Он стал отступником именно из-за нее.

Вот это новости.

– Значит, ты больше ничего не знаешь? – я с любопытством подалась вперед.

– Я вообще много чего знаю. – Тигр посмотрел на меня

весьма самодовольно. – Но с какой стати мне рассказывать? Стоило сразу сожрать тебя, как увидел. Но я что-то не голоден. Да и вид у тебя не очень-то аппетитный. От одних волос, боюсь, несварение замучает.

Он отвернулся, лениво глядя в сторону. Пухлый хвост мелко постукивал по земле. А я неожиданно для самой себя вовсе не испугалась, как этот кот, очевидно, рассчитывал. А совсем даже наоборот.

– Ты, в общем-то, тоже не красавец, – хмыкнула я, складывая руки на груди.

Белый тигр повернул ко мне морду, вдруг растянувшуюся в широкой улыбке.

– Ну вот, я ранен в самое сердце! – А потом прибавил: – Ты не видела меня в лучшие годы, лет триста назад. Все молоденькие эринии были мои…

Его хвост мечтательно забил по земле, черные глаза зажмурились от воспоминаний.

И в этот момент я сделала к нему один широкий шаг и дотронулась до белой шерсти. Мягкая! Какая же она была мягкая!

– Ты что творишь? – удивился Фьер, глядя на меня сверху вниз, но не делая и малейшей попытки убежать.

Я осторожно погладила его по спине. Все это время взгляд кота блуждал по моему лицу.

Приятно! Я-то знаю, что ему было приятно! И пусть не скрывает. Меня не проведешь.

– Да, надо было сразу тебя сожрать, – повторил он, наконец стряхивая мою руку с себя и отпрыгивая в сторону.

– Да брось, – улыбнулась. – Я знаю, что тебе понравилось.

Кот фыркнул и отвернулся.

– А ты случайно не знаешь, как открыть дорогу в другой мир?

– Ты все же не местная, – протянул он. – Я так и знал.

Я не стала отвечать на эту реплику. Догадался. Странный иномирный кот догадался, что я тоже чужда той земле. Главное, чтоб он никому не рассказал, а ему, в свою очередь, никто не поверил.

– Нет, я не знаю, как найти дорогу, – решил он все же ответить. – Я перемещаюсь между Эребом и этим миром через разломы, открывающиеся из-за действия материи. Человеческие маги эти разломы запечатывают, но они появляются вновь. Возможно, один из них мог бы объединить этот мир с твоим.

Потрясающе, это было просто потрясающе! Неужели я приблизилась к разгадке своего появления здесь? А главное – к возвращению назад.

– А как понять, какой разлом куда ведет? И где вообще их найти?

Тигр бросил на меня вялый взгляд.

– До чего же вы, люди, болтливы! – недовольно процедил он. Но все же продолжил: – Все разломы очень быстро закрываются здешними магами. Единственная точка, ку-

да они опасаются соваться, – Рогатый остров. Ядовитое место, сплошь затянутое материей. Разломов на нем так много, что и люди, и эринии боятся там появляться.

– Почему?

– Эринии – потому что отравленная магия может отправить их домой на Эреб. Или вообще поглотить. А люди… Это не мое дело. Спроси у своего господина. Он там бывал.

И опять все сводится к отступнику Лерану Дайше.

– Наболтался я уже с тобой, – сказал вдруг тигр, вставая на лапы. – Весь день теперь голова будет болеть.

И, кажется, собрался уходить.

– Постой! – бросила я. – А почему я не должна рассказывать о тебе лайету? Он наверняка тебя найдет.

– Хм, – тигр задумчиво поднял к лицу белую лапу со слишком длинными для животного пальцами, – а почему я не должен сожрать тебя прямо сейчас?

Я ухмыльнулась. Дерзкий кот. Но совсем не страшный, как бы он ни пытался меня напугать.

– Договорились, буду молчать, – кивнула я. – А ты приходи еще!

Широкая зубастая пасть растянулась в кошачьей улыбке.

– Ну, а я ни о чем ни с кем не договаривался, – самодовольно ответил он.

И исчез.

Глава 4

Весь оставшийся день я была как на иголках. Мне нужно прийти к нему вечером! А куда? А что, если отказаться? А если спрятаться? Найдут и приведут силой? Странно, учитывая, что мои перемещения здесь почти не ограничены. Я могла гулять по территории вокруг этого маленького дворца наложниц, куда поселили нас с Ири. Но за пределы выйти не получалось: стража не выпускала.

Когда солнце начало клониться к горизонту, каким-то непостижимым образом в саду меня нашла стареющая служанка.

– Будьте светлы, шаэр Лера. Проследуйте со мной.

Она поклонилась, указывая в сторону дворца.

– Куда?

– Лайет Дайше будет ожидать вас. Вам нужно подготовиться.

Замечательно. Перед тем как сделать дело, мавру тоже вымыть тело?

– А если я не хочу?

Женщина нахмурилась, подняв на меня острый спокойный взгляд.

– Придется все делать силой. Это доставит мне много неудобств, но будет не впервой.

Я скривилась.

– Так что вы решили, шаэр Лера? – спросила служанка выжидающе.

Я махнула рукой, молча призывая ее вести. Женщина удовлетворенно кивнула.

От томительного предвкушения встречи у меня слегка тряслись поджилки и румянец не покидал щеки. Я нервничала, как перед первой своей ночи любви. Нет, пожалуй, даже больше. Гораздо больше.

В этот раз в купальне меня мыли аж трое служанок. Всегда хотела почувствовать, каково это, когда в твое тело втирают ароматное масло, ухаживают и причесывают тебя, как королеву. И хоть я и была рабыней, а не правительницей, готовили меня не хуже.

Я позволила надеть на себя, как на куклу, струящееся белое платье-халат, но волосы попросила не трогать. Нижнего белья мне попросту не выдали. Что ж, ну и пусть. Как говорится: «Счастливые трусов не надевают». Будем считать, что это про меня.

Потом та самая стареющая дама выгнала остальных девушек и положила на стол передо мной круглый шарик шоколада.

– Съешь, – указала она на него пальцем. И выжидательно посмотрела на меня.

Я перевела взгляд на совершенно безобидный с виду комок и шумно сглотнула. А если это яд? Чтобы я умерла после «ночи любви»?

Нет, я абсолютно не верила, что Леран способен убить меня или любую другую наложницу. После сегодняшней встречи в саду я еще более убедилась в своей правоте. Ведь он мог взять меня силой прямо там, под деревом. Но он решил внять моей просьбе. Очень странной просьбе даже для меня самой. А если он прислушивается к собственным рабыням, он не может быть жестокосердным убийцей.

Но слухи все же не берутся на пустом месте. Возможно, в шарике и не яд, но какое-то лекарство. Или еще хуже. Может, оно должно заставить меня быть покорной?

Короче, одна догадка страшнее другой.

– А если… – начала было я, указывая на комок, но женщина тут же отрезала:

– Нет.

И снова хмуро кивнула на стол.

Я выдохнула, взяла в рот шарик и спрятала под язык. Иномирная таблетка оказалась действительно шоколадной.

– Глотай, – приказала служанка и подошла ближе, готовая проверить мой рот.

Неужели хитрость не удалась? Я сделала яркое глотательное движение и постаралась поглубже запихнуть конфету под язык. А затем самостоятельно открыла рот, не дожидаясь, когда меня это заставит сделать служанка.

Женщина кивнула и в ту же секунду запела. Короткое непонятное четверостишие – и все было сделано.

– А теперь подготовься морально. У тебя пятнадцать ми-

нут. Потом мы выходим.

Дверь за ней захлопнулась, а я тут же метнулась в комнатку, которая здесь была вместо уборной. Почему именно сейчас мне казалось так необходимым избавиться от этого проклятого шарика, я не знаю. Ведь еще вчера я спокойно пила какое-то зелье, взятое из рук местного гинеколога, а вот теперь простая с виду конфета в шоколаде не дает мне покоя. Но я чувствовала, что обязана ее выбросить.

Выплюнула на руку слегка растворенную шоколадку и сразу же расколола ее ногтями. Внутри оказался мелкий белый порошок. Все-таки очередное колдунство.

И в следующий миг раздался тихий скрип входной двери. Условное время еще не прошло, зачем служанка вернулась? Я быстро сбросила остатки таблетки в ведро и отряхнула руки.

Но стоило повернуть голову, как в мою шею уперлось тонкое лезвие. Стройная девушка лет двадцати держала у моего горла кинжал. Она была невероятно красива. Смуглая кожа, розовые пухлые губы, синие, как океан, глаза. Густые волосы цвета кофе убраны назад в высокой прическе.

– Ну, здравствуй, маленькая дрянь, – проговорила она мелодичным звонким голосом, слегка надавив на нож.

– Поосторожнее, дорогуша, – мягко ответила я, просчитывая в голове варианты развития событий.

– Не смей говорить со мной в таком тоне. Запомни, Тень – мой! Ты поняла меня? Мой!

Ее синие глаза горели самой настоящей яростью. Вот ведь ревность приложила девку.

Стоп. Ревность?

– Ты тоже наложница? – спросила я, выдохнув.

– Я – официальная фаворитка лайета Дайше, – гордо проговорила она, выпятив грудь вперед.

– И ты живая? – воскликнула я радостно, словно у меня под горлом лезвие не блестело.

– Конечно, – фыркнула девушка. – А вот ты быстро станешь мертвой, если вздумаешь перейти мне дорогу…

– Убери кинжал по-хорошему, и мы поговорим, – сказала я, немного раздражаясь от угроз. Никогда не любила глупой самоуверенности. Ну кто нападает в такой позе? Я же сейчас сделаю шаг назад, и она останется одна нелепо махать оружием в воздухе.

– Сначала ты скажешь мне, что все поняла, – настойчиво проговорила красотка.

– Ну, сама виновата, – ответила я, – ума, как у котлеты…

А затем резко схватила ее за запястье той руки, где был кинжал, а другой со всего размаху заехала малышке в глаз. Влад пару раз показывал мне, как правильно бить. Я хоть его науку никогда не использовала, но и не забывала. И вот ведь ирония – все же пригодилось!

Девушка взвизгнула, выронила оружие, схватилась за ушиб и жалобно бросила:

– Нет! Это же лицо!

И тут же выбежала из моей комнаты. Вот так вот. Не зная броду, не суйся в воду возле химзаводу. А вдруг я вообще мастер кунг-фу? Хотя откуда у них тут кунг-фу?..

Я очень быстро забыла об этом инциденте. Ведь мне предстояло кое-что посерьезнее.

Через десять минут за мной явился уже знакомый стражник и повел прочь из дворца.

– Как вас зовут? – осмелилась я спросить у человека, который уже столько раз сталкивался со мной.

Мужчина бросил через плечо удивленный взгляд. Неужели прежде никто не интересовался его именем?

– Верден к вашим услугам, шаэр Лера.

А вот меня он знал.

– Ты – местный страж? – уточнила я, пока мы двигались по дорожкам сада к невысокому забору.

– Начальник охраны замка Дайше, – раздался ровный ответ.

О, большая птица! Не просто какой-то там прислужник.

– Послушай, Верден, – начала осторожно я. – А ты, часом, не в курсе, есть фаворитка у твоего господина?

– Безусловно, шаэр Лера, – раздался спокойный ответ. – Хотя мне и не стоит об этом болтать. Но если в гареме будут проблемы, решать их придется мне. Так что да. У лайета Дайше есть фаворитка. И вам об этом лучше узнать сразу, во избежание скандалов.

Вот оно что. Но это значит…

– Она у него уже давно? И они вместе, кхм… не одну ночь?..

Страж бросил нам меня чуть насмешливый взгляд.

– Уже слышали сплетни? Что женщины Тени уходят во Мрак после одной-единственной ночи?

И, не дождавшись ответа, закончил:

– Это глупость. Не верьте россказням. Вот и Эрисса в фаворитках пять лет.

Эрисса. Значит, эту ясноокую цаплю зовут именно так. И они вместе уже пять лет. Да, за это время ночей явно было много. И все же это не отвечает на один вопрос:

– А что тогда случилось с той бесчувственной девушкой, что вчера несли по коридору?

И Верден вдруг нахмурился.

– Об этом вам знать не стоит. Случайность.

– Но…

Он резко повернул голову, открывая передо мной массивные двери залы совсем другого дворца. Гораздо больше и внушительнее гаремного.

– Забудьте об этом. С вами такого не случится. Все предосторожности соблюдены.

Я шумно сглотнула. Предосторожности? Это не шоколадную ли таблетку он имеет в виду? Которую я выплюнула?

В смешанных чувствах я вошла в залитое огнями свечей помещение. На одном конце зала стояла огромная круглая кровать, заправленная черным бельем, на полу лежали шку-

ры животных, на стенах висели щиты и мечи. На другом конце расположился массивный стол, за которым и сидел Леран Дайше по прозвищу Тень.

Как только моя фигура в белых одеждах мелькнула в проеме дверей, мужчина поднял голову и приглашающе махнул рукой. Все внутри замерло в странном предвкушении, смешанном с легким страхом. А затем я увидела нечто, заставившее меня в сердцах выкрикнуть:

– Боже, что ты творишь?!

На правой руке, испещренной изломами татуировки, горел красный ожог. Прямо на ладони, с которой он разматывал грязный бинт. Но самое ужасное было не это. Не страшная рана, которой не было еще утром, а то, как она выглядела. Глубокий алый ожог блестел от воспаления, а Леран невозмутимо доставал из подготовленной коробочки серый пепел и древесные опилки и, не поморщившись, сыпал внутрь.

Почти неудержимый порыв помочь рвался наружу. В груди защемило от понимания, что ему больно. И почему я воспринимаю этот так близко к сердцу?

– В смысле? – невозмутимо спросил он, продолжая свое варварское занятие.

Ожог неумолимо загрязнялся, чтобы к утру еще сильнее воспалиться.

– Что за варварство? – воскликнула в конце концов я. Не в силах на это смотреть, сделала шаг вперед и схватила его

за руку, стряхивая пепел и опилки.

Глаза Лерана округлились. Он откинулся на спинку стула, смотря на меня, как на диковинного зверя.

– Где вода? Это надо смыть немедленно, – сказала я жестко, несмотря на слабость, вмиг появившуюся во всем теле от внимания его сиреневых глаз.

– Зачем? – спросил он, впрочем, своего запястья из моих рук не вынимая.

А его кожа была такой теплой… такой гладкой…

– Потому что опилки в рану никто не сыпет! – ответила я. – Если, конечно, не хочет заражения и смерти.

Леран приподнял густую бровь.

– Я должен поверить рабыне, а не своему лекарю?

Я фыркнула.

– Ваш лекарь, похоже, полный кретин. Короче, где вода?

Мужчина подавил смешок, затем молча встал и, не переставая на меня смотреть, повел в соседнюю комнату. Там на одном из столиков стояли таз и кувшин с водой. Все это время я не выпускала его руку, а он, словно специально, старался идти медленно, чтобы ненароком не освободиться из захвата.

От этой мысли сердце волнительно забилось.

Он позволил мне смыть грязь с ладони, отчего я сама несколько раз испуганно поморщилась. Боль в такой ране должна быть просто сумасшедшей. Но мужчина даже глазом не моргнул, позволяя мне творить все, что я захочу.

– Итак, что дальше? – проговорил он, ожидающе глядя на меня.

– А дальше… нужно положить компресс или мазь, – закончила я.

Вот только здесь не было ни привычных лекарств, ни аптеки, куда можно по-быстрому сгонять и купить нужное.

Мы вернулись в комнату к столу. Мужчина все так же послушно двигался за мной, чем совсем сбивал с толку. Я взяла кусок чистой ткани и осторожно промокнула влагу с раны. Сиреневые глаза смотрели на меня с напряженным интересом.

– Почему ты вообще не залечишься сам? Как тогда, когда ты исцелил мою лодыжку? – спросила я, разрешив себе посмотреть на него.

Леран склонил голову набок, словно думая, отвечать мне или нет. А потом произнес:

– Это невозможно.

– Что именно? – не поняла я.

– Меня невозможно вылечить магией. Это одна из причин, почему наш лекарь в некотором ступоре. Обычные рецепты, замешанные на заклятьях, не действуют.

Я замерла на миг. Понятно. Значит, простые правила излечения болезней его врачу не известны. Только магия, только хардкор.

– Значит, ты и прежде лечился пеплом и опилками? – приподняла я бровь.

– Нет. Такая рана у меня впервые.

Я хмыкнула, лихорадочно прикидывая, чем снять воспаление в домашних условиях.

– С таким лечением очень скоро получилось бы, что больной шел-шел на поправку, да не дошел. У вас есть, кхм… алоэ?

– Что такое «алоэ»? – не понял мужчина.

– Мне нужно поговорить с лекарем, – вздохнула я, не зная, сколько еще он позволит мне вести себя вот так вот нагло.

Но неожиданно Леран совершенно спокойно поднял со стола серебристый колокольчик и позвонил. В зал тут же зашел стражник.

– Позовите эльсиэра Эвиарда.

И уже через несколько минут в дверях стоял, склонившись, низенький мужичок.

Господин молчаливо протянул руку к своему слуге. Все в его фигуре говорило о том, что он хочет посмотреть спектакль до конца. Меня это устраивало.

– Эм… – промямлила я сперва, но тут же заставила себя собраться. – Уважаемый, у вас есть алоэ?

Мужичок поднял на меня взгляд сквозь сдвинутые брови. Оказалось, не было в их словаре такого слова. Зато похожее по описанию растение имелось!

– Но зачем вам алоис? – нахмурился мужчинка. – Ведь он не обладает магическими свойствами, как древесный уголь!

– Уважаемый, – повторила я с нажимом. Этот человек

должен был видеть мою уверенность. Как и Леран. – Магия не действует на лайета Дайше, не так ли?

Он глупо захлопал глазами и кивнул.

– Так с какой же стати вы назначаете ему лечение, которое лишь ухудшит ситуацию? Ваши опилки уже назавтра вызовут нагноение!

Лекарь покраснел, затем побелел. А Леран, кажется, собирался засмеяться, но тщательно сдерживался.

– Это немыслимо, откуда у вас эта информация?.. Кора и пепел дуба в смеси с десятым заклятьем круга…

– Неужели вы никогда не лечили без помощи магии? – не поверила я.

– А зачем нам это? Вся медицина в Пангирии строится на тонком взаимодействии голосовых вибраций на различные травы…

– Понятно, – оборвала грубо. – Тогда просто принесите растение…

– Но… – попытался возражать мужичок.

А я бросила еще один брезгливый взгляд на миску с пеплом и опилками и вздрогнула.

– Исполняйте! – прикрикнула я на него.

Медик испуганно покосился на господина, Леран едва заметно кивнул, и тот исчез.

– Ты очень странная рабыня, – медленно проговорил Тень, вдруг потянув меня за руку и заставив сесть себе на колени. – Признаться, это интригует.

От неожиданности я ахнула и залилась краской. Не буду говорить, что я забыла о его волнительной близости в пылу забот о ране. Это было не так. Каждую секунду я чувствовала на себе изучающий сиреневый взгляд, и мне все сильнее хотелось прижаться, коснуться кожи…

И вот это случилось. Я была рабыней, собственностью, которую купили. Вещью, имуществом. Но почему-то рядом с ним все это потихоньку теряло смысл. И все же я спросила:

– Зачем ты купил меня? Ведь в твоем гареме наверняка и так много наложниц. Есть даже одна фаворитка.

Тонкая улыбка тронула красивые губы. Глаза понимающе блеснули.

– Я тебя захотел, – ответил он медленно, вдруг ласково убирая волосы с моего лица. – Когда ты убежала там, в лесу, я думал, что больше мне тебя не увидеть. Час блуждал среди деревьев, но ты не появилась. А потом… такой подарок, – он широко улыбнулся, – огр продавал тебя на рынке. Испуганную, но все такую же соблазнительную. И мне повезло, ты мне подошла…

Он своевольно провел пальцем по моей щеке, прочертил линию по шее вниз. Как будто обозначая границы своей собственности. Обвел подушечкой ключицу и медленно скользнул в ямку декольте.

Мурашки проследовали дорожкой его пальцев. Я глубоко вздохнула, отгоняя наваждение. Он – не мальчик, с которым можно пофлиртовать и забыть. Он – не мужчина, с которым

можно было бы начать серьезные отношения или создать семью. Он – хозяин. И я не должна была терять разум.

Но не получалось!

– Может, вы отпустите меня, а я взамен расскажу, как вам лечиться без магии? Как искоренить любую болезнь, – выдохнула я, когда наконец мясистые веточки алоэ лежали передо мной.

Я легко разрезала их прилагающимся ножичком и собрала мякоть. Мужчина опять протянул обожженную ладонь, не сводя с меня глаз.

– Зачем мне отпускать тебя, когда ты, как моя рабыня, и так обязана будешь рассказать все, что нужно? – ответил он и прибавил изменившимся голосом: – И сделаешь это по своей воле…

От его бархатного тембра кровь застучала в висках. Но какая самоуверенность!

– Зачем я вам? У вас много рабынь и без меня. Может, вам жалко потраченного золота? Так я расскажу, как вы сможете заработать очень много… – проговорила я сбивчиво, расположив мякоть растения на ране и довольно ловко перевязав лоскутами ткани. Это должно было помочь.

А Леран неожиданно тихо засмеялся.

– Мне не нужно золото. И я не отпущу тебя. Даже не рассчитывай. Ты – моя, – твердо закончил он, переведя удовлетворенный взгляд на замотанную руку. – С чего я должен отпускать свою собственность?

– Ну, так делают хорошие люди, – ответила я тихо, понимая, что, кажется, мой план договориться проваливается с треском.

Мужчина на миг помрачнел.

– Увы, я – не хороший человек, Лера.

Аметистовый взгляд потяжелел, на лице мелькнула искра боли. Или мне показалось?

В следующий миг его левая рука потянулась к перевязанной правой, а потом незаметно скользнула вверх, коснувшись черных молний на запястье.

– Откуда у тебя эта татуировка? – спросила я, чувствуя, что это не просто рисунок.

– Проклятье. С Рогатого острова.

С того самого, про который говорил Фьер! С острова, полного разломов и материи!

Вот я уже и знаю кое-что об этом мире. Спасибо говорящему белому тигру.

Представила, как это звучит со стороны, и улыбнулась. Скажи мне кто-нибудь еще пару дней назад, что все это со мной случится, покрутила бы пальцем у виска. И посоветовала вернуть на место крышу, пока она не улетела далеко, хлопая рубероидом.

Встряхнула головой, возвращаясь к реальности. К таинственному мужчине, на чьих коленях я бесстыдно сидела. К мужчине, который вот уже несколько минут тихонько поглаживал меня по спине, рисуя пальцами на пояснице мелкие

узоры.

И почему все это так романтично, что замирает сердце?

Я опустила взгляд на его загадочную татуировку, вспоминая, как она загоралась изнутри. Влекомая любопытством, прикоснулась пальцами к острым линиям.

Его кожа была мягкой и теплой. Горячее, чем моя.

Мужчина медленно закрыл глаза. Я провела подушечками по тонким черным змеям, поднимаясь по рельефной мышце к плечу. Остановилась у края безрукавки, а затем, проскочив кусок светлой ткани, снова коснулась темных линий на широкой шее.

Татуировка заканчивалась у уха, и ее черный хвост слегка задевал лицо. Я проследовала путь рисунка до самого конца, остановив пальцы на контуре нижней челюсти. Как только я закончила свое неторопливое занятие, по молниям на коже будто зазмеился зеленый ток.

Леран резко открыл глаза, посмотрев на меня мрачным сиреневым взглядом. Рисунок, единожды вспыхнув, тут же снова потемнел.

Мурашки пробежали по спине, в груди стало горячо, дыхание перехватило.

– Почему она загорается? – тихо спросила я, пытаясь убрать кисть от его лица.

Но мужчина тут же резко схватил мое запястье, не позволяя этого сделать.

– Не знаю, – медленно проговорил он, – такое впервые…

не во время секса.

Легкая дрожь прокатилась по телу. Я касалась его кожи, а он крепко держал мою руку. Затем вдруг слегка потерся гладкой щекой о ладонь, опустил ее к своим губам и поцеловал.

Острый укол удовольствия пронзил меня словно ток.

– Значит, она горит только во время секса? – раздался сбивчивый вопрос.

Леран медленно поднимался губами выше, и каждый раз от нового поцелуя меня пронзал новый разряд наслаждения.

– Хочешь посмотреть? – дерзко приподнял бровь он. И лицо озарила опасная полуулыбка.

– Пожалуй, нет, спасибо, – испуганно ответила я, чувствуя, что этот мужчина опять странным образом лишает меня воли. Остается только огонь. Только страсть.

Но я же решила не поддаваться? Так ведь? Умру я после нашей ночи или нет? Если Эрисса выжила, значит, и со мной ничего не должно произойти. С одной стороны.

А с другой – я выплюнула проклятую таблетку! И вполне возможно, что эта таблетка должна была сохранить мою жизнь!

В следующий миг Леран вдруг просунул одну руку под мои колени, другой обнял за спину и встал со стула вместе со мной.

Я что-то тихо пискнула, инстинктивно обхватив его руками. И дышать стало трудно от сводящего с ума адреналина.

В несколько шагов он преодолел пространство зала и бросил мое тело на мягкую круглую кровать, опускаясь следом.

– Ты очень странно действуешь на меня, – проговорил он низким вибрирующим голосом. – Откуда ты, ведьма?

– Я… издалека. Очень-очень далеко отсюда, – жалко протянула я, отползая к спинке кровати.

Сердце билось невероятно быстро. От переполняющих эмоций хотелось закричать.

А мужчина неотступно приближался, медленно сокращая расстояние между нами. Словно зверь, который знал, что его добыче уже некуда бежать.

– Твои волосы такие необычные… и все эти кольца, – раздался мягкий голос. И, когда я села, упираясь в полукруглую деревянную спинку, Леран вдруг мрачно улыбнулся, схватил меня за лодыжки и дернул вниз.

Я вскрикнула и в ту же секунду оказалась под тяжелым сильным телом хищника.

Он расположил руки, согнутые в локтях, с двух сторон от моего лица и тут же накрыл поцелуем. Горячим, как ураган, страстным, как само безумие.

В ту же секунду меня будто засосало в огненный водоворот. Я подалась навстречу его телу, обхватывая широкую спину, касаясь лица. Мне казалось, что он – магнит, а я – кусок металла, который просто не может сопротивляться притяжению. Потому что так задумано природой.

Ночная татуировка стала размеренно вспыхивать зелены-

ми молниями, и внутри меня что-то стонало от каждого всполоха. Я чувствовала жар мужского тела, гораздо более сильный, чем когда-либо прежде. Но этот жар не обжигал, а ласкал кожу. Он был мне болезненно необходим.

В следующее мгновение мужчина лег на правый бок, здоровой рукой ловко раскрыв корсет, застежка которого находилась спереди. Он освободил меня от плена платья, словно жемчужину от раковины. Я осталась лежать с обнаженной грудью и помятой юбкой.

Мужчина еле заметно улыбнулся и тут же опустился губами на напряженные вишенки сосков. Я вздрогнула, пытаясь выровнять дыхание и вернуть контроль над собственным телом.

Леран положил руку на мое колено, продолжая ласкать грудь ртом, и поглаживающим движением поднял юбку. Я прикусила губу, сдерживая рвущийся стон. Между ног все горело. Низ живота болезненно ныл, тело требовало большего. И мужчина это прекрасно знал.

Он поднял голову к моему лицу, и его губы растянулись в темной улыбке. Обжигающе-горячие пальцы коснулись линии бикини, которая у меня полностью выбрита. Как только мужчина это понял, его брови удивленно приподнялись, а глаза опасно блеснули.

– Как неожиданно, – проговорил он, пытаясь поднять подол и посмотреть.

– Нет, нет, пожалуйста! – воскликнула я, через силу удер-

живая его от этого. Господи, да я просто с ума сходила, но все еще надеялась, что не перейду последнюю черту.

– Что? – тихо удивился он.

– Я… стесняюсь! – соврала я, зажмуриваясь, как кошка.

Он прекратил попытки спуститься. Дразнящими движениями его ладонь погладила обнаженную округлость, которой обычно касается лишь ткань трусиков.

– Правда? – раздался хриплый голос. Его губы скользнули по приоткрытому рту, а пальчики мягко раздвинули половинки моего естества, легонько дотрагиваясь до самого центра удовольствия. Совсем чуть-чуть нажимая и дразня.

До чего же он был осторожен! Не как хозяин, не как завоеватель. А как нежный соблазнитель. Демон искушения.

Раскаленная лава желания плеснула в кровь. Я резко подалась навстречу, не в силах сопротивляться. Жадно впилась в горячий властный рот, а кистью заставила его ладонь прижаться сильнее. Обхватила ногами умелую мужскую руку, позволяя, требуя, чтобы он касался меня быстрее, жарче.

Тихий стон вырвался из моей груди сквозь сдерживаемое и тщательно контролируемое дыхание. Мне кажется, не думай я об этом, забыла бы как дышать. Волны обжигающего удовольствия начали накатывать, как цунами. Он двигал рукой так, словно знал, чего именно я хочу, мягко по кругу скользя вокруг моего безумия. Напряжение, разлившееся внизу живота, стало почти нестерпимым.

И в самый ответственный момент, когда я, кажется, была

готова забыть все свои решения, он внезапно отстранился, оставив меня голодной, горячей и очень недовольной.

Я жадно хватала воздух, как рыба, выброшенная на берег. Тело ныло от неудовлетворенности. От грубо разорванной нити экстаза стало почти физически больно.

– Неприятно? – проговорил он, возвышаясь надо мной и хрипло дыша.

Он весь горел. Я видела это сквозь его маску самоуверенной дерзости. Черная татуировка нет-нет да и загоралась зелеными всполохами. Даже аметистовые глаза светились темным желанием. Так какого тогда лешего?.. Кажется, трахни он меня сейчас, я бы согласилась наутро умереть. Разум давно отключился, уступая место вожделению.

Я отвернулась, пытаясь выровнять сошедшее с ума дыхание. А он и не собирался мне в этом помогать. Опустился к моей груди и жадно прикусил набухшую вишенку. Я не сдержала стон удовольствия. Эта ласка стала очередной пыткой, в то время как низ живота болезненно пульсировал.

– Там, в лесу, я почувствовал почти то же самое, – проговорил он. – Когда ты убежала.

Так это что, месть?..

– Но я не знала, кто ты! Может, ты маньяк!

– А я и есть маньяк, – с улыбкой ответил он. – Только это ничего не меняет. Ты уже почти отдалась мне. По своей воле.

Он кратковременно сжал сосок зубами и тут же отпустил. Я снова вскрикнула от пронзившего тело тока. Моя спина

непроизвольно выгнулась, дыхание еще сильнее участилось.

– Но теперь тебе некуда бежать. И я наконец получу то, что хочу… – низкий, немного рычащий тембр обволакивал меня, все глубже погружая в колыбель безумия. Он раздвинул мои ноги, устраиваясь между ними, как хозяин.

– Нет! – воскликнула я, хрипло дыша. Сознание уже вернулось на место, и я могла сопротивляться.

– Почему нет? – тихо спросил он, и не думая останавливаться.

– Я… не готова. Я боюсь. Я – девственница!

Несомненно, я врала. Как сивый мерин. Но Леран выглядел ошарашенно.

Я понятия не имела, может, наоборот – этот мужчина обожает девственниц. А может, служанка-гинеколог рассказала ему, что в данном случае опасаться нечего. Но невинность – это первое, что пришло мне в голову.

– У меня будет моральная травма! – добавила я, уже мысленно обзывая себя дурой. Такой мужчина!

Но страх не проснуться утром играл свою роль. Страх неведомой магии отступника и воспоминания о бесчувственном женском теле сливались воедино, заставляя меня держать в узде свою страсть.

– Ты не похожа на девственницу, – медленно проговорил Леран, замирая надо мной.

– То есть я выгляжу как шлюха? – мои щеки покраснели.

И в следующее мгновение его рука вновь опустилась вниз,

погружаясь в мое влажное желание. Я громко выдохнула, ощущая, как меня бьет крупная дрожь.

– Нет, – улыбнулся он. – Просто девственницы не бывают такими… чувствительными…

Его пальцы мягко вошли внутрь, вырвав стон удовольствия. Я выгнулась навстречу его движениям, совершенно сходя с ума.

– Так почему это должно меня остановить? – прошептал мне в ухо Леран.

– Я… хочу… привыкнуть… к тебе… – сказала я сквозь стон, понимая, что напряжение уже почти невыносимо.

– Звучит неубедительно, – проговорил он, но все же на этот раз не остановился. Несколько четких, остро-нежных движений – и пламя охватило мое тело с головой. Долгожданный оргазм накрыл, как лавина, унося на самое дно пропасти.

– Ладно, – бросил мужчина через несколько ударов сердца, откатываясь в сторону, а затем и вовсе вставая с кровати. – Пусть будет по-твоему. Снова. Я никогда не беру женщин без их желания. И там, в лесу, мы тоже не должны были перейти грань. Просто у меня…

Он вдруг замялся, закрыв глаза и массируя переносицу пальцами.

– Просто я потерял контроль. И я благодарен, что ты смогла остановить меня.

В аметистовом блеске мелькнула какая-то тоска.

– Я бы не простил себе… В общем, я подожду, пока ты окажешься готова. Но не думай, что это будет слишком долго.

Темное желание на миг окрасило его взгляд, когда он уже стоял напротив меня, словно ничего не произошло. Я все еще не могла отдышаться, смотря на возвышающуюся мужскую фигуру. А он выглядел уверенно и спокойно. Как и прежде.

И, оставив меня в полном смятении на своей кровати, он оставил покои. Я посмотрела ему вслед, а затем уронила голову на черные простыни.

Неужели мы так и не занялись сексом? Удивительно. Мне удалось оттянуть этот момент на некоторый срок. Леран поверил, что я – девственница, не стал настаивать. Ну и как такой ласковый и нежный мужчина мог причинить вред хоть какой-нибудь наложнице? Это же полная ерунда.

Он сказал, что не простил бы себе. Чего именно, интересно?..

И все же, что произойдет, когда момент нашей близости наконец настанет? Когда он возьмет то, что хочет? Вдруг я все-таки умру? Или он потеряет ко мне интерес, как к обыкновенной рабыне? Ведь победа, доставшаяся без боя, хуже поражения.

Блин, я даже не знала, что меня пугает сильнее.

Дальше в голове мелькнула еще более нервирующая мысль.

А что будет, если он узнает о моем обмане?

Вопросов много, и, как всегда, лед под ногами слишком тонок. Ничего, есть прекрасная поговорка на этот случай: «Никогда не откладывай на завтра то, что можно отложить сегодня». Все это будет потом. А сейчас мне было слишком хорошо.

Я потянулась, а на губах внезапно появилась странная блуждающая улыбка. Это казалось ужасно глупым и неправильным. Но, похоже, мне нравилось быть рабыней таинственного отступника по прозвищу Тень. По крайней мере, пока.

Глава 5

Остаток дня и всю ночь я оказалась полностью предоставлена сама себе. Начальник стражи Верден больше не появлялся, чтобы увести меня обратно в гарем. Получается, я могла спокойно оставаться тут? В комнатах своего господина?

Недолго думая, я так и сделала. Мне нравились эта большая круглая кровать и донельзя скользкие черные простыни. Они приятно холодили и ласкали кожу, напоминая о прикосновениях своего владельца.

Через некоторое время я уснула, пытаясь скрыть даже от самой себя, что внутренне надеялась на возвращение Лерана.

Но он не появился.

Утром служанка принесла завтрак и снова исчезла. Складывалось впечатление, что слугам дали приказ оставить меня в покое.

Я привела себя в порядок, надела вчерашнее белое платье и отправилась гулять по огромному дворцу лайета Дайше, наместника одной из провинций королевства под названием Пангирия. Да, кое-что я уже умудрилась запомнить в этом чужом мире.

Выбравшись из покоев Лерана, я стала бродить по многочисленным коридорам дворца. Мне никто не препятствовал.

Ни слуги, ни стражники. Так очень скоро я поняла, что замок был просто огромен! Мне, как жителю шумного мегаполиса, привыкшего каждый день возвращаться в тесноту маленькой квартирки, все это полупустое пространство казалось необъятным. Для кого это все строилось? Для слонов? Здесь же потолки метров десять! А может, размерами помещений кто-то пытался компенсировать малюсенькую пипку? В нашем мире мальчики с такой проблемой покупают джипы, а здесь – строят замки?

Я похихикала. В любом случае было приятно испытать новые ощущения от дворцовой жизни.

Через некоторое время я решила подняться на самый верх. На крышу замка. Лекарь, принесший мне листья алоэ, упоминал, что именно там располагается ботанический сад. Я жаждала поглядеть на это чудо. Что же, интересно, за растения тут культивируют? Такие же, как у нас, или нет?

Подниматься пришлось долго, но я справилась. На тысячной ступеньке, кляня и ругая архитектора этой махины, я наконец остановилась. Массивные, как и все здесь, двери вывели меня на полностью стеклянную крышу. То есть, конечно, пол был из камня, зато потолок!.. Голубое небо, казалось, можно потрогать. А ослепительно яркое солнце заливало все помещение золотым светом сквозь кристально-прозрачный купол.

Сама оранжерея разделялась на прямоугольные секции дорожек, по обеим сторонам которых располагались длин-

ные клумбы с растениями. Многие из них были столь высокими и густыми, что сплетались над головой в целые арки.

Я прошла вглубь, с интересом рассматривая листья и соцветия, подобных которым не встречала никогда прежде. Вот огромный желтый цветок, напоминающий пятнистую змею, а вот – черный, похожий на паука. Но, как ни странно, были и знакомые растения. Так удалось обнаружить куст алых роз, грядку укропа, облепиховое дерево и даже фиолетовый вьюнок, раскинувший вокруг длинные усы.

Я присела на корточки, коснувшись чашечки цветка, и улыбнулась. Приятно найти на чужой земле что-то родное.

– Привет! – раздался голос сзади.

Повернула голову и встретилась взглядом со своей первой знакомой в этом мире.

– Ири, – улыбнулась я, вставая. – Привет!

– Один из стражников сказал, что я найду тебя здесь, – ответила она, проходя в оранжерею.

– Все-то они знают, – хмыкнула. – И не спрячешься!

Девушка понимающе кивнула, садясь рядом со мной.

– Что ты делаешь?

– Вот, зеленью наслаждаюсь, – провела я рукой над вьюнком.

– А я не люблю цветы, – сказала Ири. – Никогда не знаешь, какую подлянку они могут тебе подкинуть.

– В смысле?

– В прямом! Их скрытые волшебные свойства способны

проявиться в любой момент. Не знаю, как эти, – она указала на синие соцветия, – но вот, например, лепестки розоцвета при определенных обстоятельствах могут лишить человека желания жить. На время, конечно, но все равно страшно. А пыльца солнцелютика может заставить говорить только правду. Есть и цветочки попроще: вот эти светятся в темноте…

– Неужели? – удивилась я. – И что, они способны на это сами по себе?

– Ну, как правило, травники в таких случаях пропевают заклятие активации. Но я знавала людей, которые получали нежелательные эффекты и без дополнительных действий.

Так вот, значит, как работают все эти травки-настои-таблетки.

– А растения от природы обладают такими свойствами… или нет? – спросила я, размышляя, какой эффект могут дать фиолетовые цветы передо мной.

– Да, от природы. Но травники годами изучают их и экспериментируют над заклинаниями, узнают, какие именно слова нужно напеть, чтобы проявился необходимый эффект, а не любой другой. Откуда ты все-таки приехала, что никогда не слышала о подобном?

Я слегка напряглась. Ну вот, опять неловкие вопросы. С языка так и рвалось едкое: «А вам, сударыня, какая печаль?»

Но вместо этих слов я вздохнула и ответила:

– Мы же сейчас на границе королевства Пангирия, пра-

вильно?

Ири с готовностью кивнула, а я продолжила фантазировать:

– А дальше на север у нас идет…

– Фейльери, лес сумеречных дриад, – тут же ответила девушка.

А я чуть не поперхнулась от удивления. Ничего себе! Дриад! С трудом сохранила невозмутимый вид, добавив:

– Да-да, а с востока у нас лежит этот, как его…

– Тензен, – ответила Ири и отчего-то широко распахнула глаза.

Наверное, я оттуда вряд ли могла появиться.

– Тензен, – повторила я задумчиво, а девушка немного нервно добавила:

– Логово пауков!

Передернув плечами, я представила себе это место и поняла, что действительно, свезло так свезло! Меня всего-навсего продали в рабство в людском королевстве. Пф, ерунда какая! А ведь могла оказаться у дриад или пауков!

– Так, а с запада…

– Унгарлор, оплот огров, – закивала Ири, на этот раз не дожидаясь моего задумчивого мычания.

Нет, из Унгарлора я быть точно не могу. Языка-то я их не знаю.

– А дальше? Что лежит дальше? – я немного нетерпеливо всплеснула руками.

– Степи и селения полулюдей. Там мало кто был, – ответила Ири. – Неужели ты оттуда?

Вооот!

– Да, – кивнула я. – Меня в детстве у родителей украли. И воспитывалась я этими самыми… полулюдьми.

Девушка восхищенно захлопала глазами. И на лице было написано, что она уже готова мне поверить. Ну до чего наивная, ей-богу!

Вдруг сбоку послышался какой-то шорох. Сперва я не обратила на него никакого внимания. Но уже через мгновение поняла, что зря.

– Смотри! Осторожно! – крикнула Ири, отпрыгивая назад.

А я не успела. Тонкие усики вьюнка обвили мои ноги, скручиваясь цветами вокруг лодыжек, поднимаясь выше. Красиво – глаз не оторвать!

Секунда – и я упала на пол, понимая, что стебли растения гораздо прочнее любой веревки. Мне не выпутаться. А потом раздался голос. Тонкий, женский, он пел очень лиричную песню на неизвестном языке.

Из-за поворота оранжереи медленно выплыла стройная фигура смуглой фаворитки лайета. В мягко-лимонном платье, эротично подчеркивающем изгибы тела, она даже сейчас при ходьбе покачивала бедрами. Шоколадные волосы были заплетены в тугую крупную косу, приоткрывающую маленькие ушки.

– Дорогая, ты не могла бы замолчать? У тебя отвратный голос! – наврала я, пытаясь выпутаться из колдовских оков, поднимающихся к моей шее.

Эрисса пела звонко и красиво, вопреки всему. Эти звуки напоминали странную лесную балладу, колыбельную.

– Нет! Так нельзя! Я вызову охрану! – воскликнула Ири и тут же выскочила из помещения. Вот что значит: «Ушла душа в пятки и не вернулась».

«Беги, Лола, беги!» – я бы усмехнулась напоследок, но один особенно толстый стебель ужасно отвлекал – щекотно пихал свои листики мне под мышку.

По одному взгляду Эриссы за Ири по пятам метнулись две девушки, что следовали тенью за фавориткой лайета Дайше.

Мягкие побеги вьюнка уже оплелись вокруг горла, а мне все не приходило в голову, как выпутаться из передряги. Может, тоже начать петь? А если опять набежит толпа эриний? Вряд ли от этого мое положение улучшится. Вот и лежала я на полу, спеленатая, как гусеница, извиваясь, чтобы залезть пальцами в зудящую подмышку.

И вдруг над плечом любимой наложницы Лерана мелькнула, набирая плотность, крупная и гибкая фигура белого тигра. Фьер широко улыбался большим кошачьим ртом, что делало его слишком похожим на человека.

Я умоляюще посмотрела на него, наблюдая, как он с издевкой глядит на довольную наложницу. А в следующий миг мощная тигриная лапа с крупными, по-настоящему челове-

ческими мышцами легко дала девушке подзатыльник.

Эрисса споткнулась от неожиданности. Слова песни оборвались, и в тот же миг путы растения ослабли. Я мгновенно освободилась от коварных побегов, вскочив на ноги.

– Что это было? – воскликнула она, гневно оглядываясь и словно не видя белой фигуры зверя совсем рядом с собой. А Фьер, довольно улыбаясь ей в лицо, высунул язык.

– Она… – тихо проговорила я, и обсидиановый эриний тут же закончил за меня:

– Не видит и не слышит.

– Что ты там бурчишь? – фыркнула девица, складывая руки на груди и гневно моргая длинными ресничками.

– Милый ты мой пучеглазый долгопят, – проговорила я, совершенно приходя в себя и приближаясь к девушке. Наконец-то можно было почесаться! – Неужели у вас в гареме так легко втихаря придушить любую рабыню?

– Как ты меня назвала? – с ужасом переспросила Эрисса, игнорируя вопрос.

– Да-да, пучеглазый долгопят – это про тебя, – кивнула я. – Зверек такой есть. Очень милый и красивый. У него глаза весят больше, чем мозг.

На смуглом лице наложницы начала проступать яркая краска гнева. Фьер запрокинул голову и громко захохотал. Совсем по-человечески.

– Если бы ты меня придушила, неужели твой господин тебя не наказал бы? – продолжила я. – И что будет, когда я

ему расскажу об этом?

Девушка фыркнула.

– Я не собиралась тебя убивать. И ты жива. Лайет не станет меня ругать. Я – его любимица.

Неприятно. Это было очень неприятно слышать. Ну ничего, это только начало.

– А что будет, если я стану его любимицей? – приподняла бровь я, безошибочно угадывая, что сильнее всего выведет ее из колеи.

– Этого никогда не произойдет! – взвизгнула она, но страх на безупречном лице все же промелькнул.

– А Леран сказал мне, что ты в последнее время ему наскучила, – протянула я задумчиво.

– Нет! Ты все врешь! – раздалось нервное. – Ты вообще еще не скоро встретишься с господином. Уж я это обеспечу!

Теперь уже фыркнула я.

– А мой наряд тебе ни о чем не говорит?

Девушка бросила испуганный взгляд на мои белые одежды и ахнула. Мне показалось, что у нее вот-вот пар пойдет из ушей, а глаза нальются кровью.

Она сжала кулаки, зло выдохнула и молча вышла из оранжереи.

– Не дева – огонь! – сквозь улыбку проговорил Фьер, стуча мягким хвостом по полу. – Из нее могла бы получиться отличная эриния.

– А человек вышел гаденький, – ответила я, подходя бли-

же к своему знакомому.

– Это потому, что она не вполне человек, – протянул кот.

– В смысле?

– В ней течет кровь сумеречных дриад, – ответил Фьер. – Небольшая доля, но все же.

– Дриад? Это те, что из Фейльери, к северу отсюда?

– Отличная память, – усмехнулся он. – А что за ерунду ты рассказывала своей подружке про жизнь с полулюдьми?

Пожала плечами.

– Как говорится: «Не любо – не слушай, а врать не мешай». Никто не должен знать, откуда я.

– Секреты, – протянул Фьер, – мне нравится…

– У меня тоже есть один секрет про белого эриния в черную полосочку…

– Я – обсидиановый эриний, а не белый в черную полосочку, – немного обиделся он.

– Постараюсь запомнить, – улыбнулась я. – Но обещать не могу. Кстати, а что вообще значит «обсидиановый»? Какие еще есть?

Тигр блеснул миндалевидными глазами, и все три его вертикальных зрачка одновременно расширились, почти сливаясь в одно серебряное пятно. Так его странный иномирный взгляд стал более похож на человеческий.

– Есть три вида эриний: хрустальные, янтарные и обсидиановые, – его голос звучал четко и серьезно, будто Фьер читал лекцию. Было видно, что эту тему он считает крайне

важной. – Все три вида различаются по силе. И цвету глаз.

Последние слова он сопроводил очень многозначительным взглядом, черным, как космическая ночь.

– Хрустальные – самые слабые среди нас. Это низкорослые бесплотные существа, живущие в траве, листве, ручьях. Они не могут обрести плоть. Попадая в этот мир из Эреба, они иногда незаметно селятся в человеческих жилищах. Некоторым из них нравится такое соседство, и они могут помогать вам…

Фьер презрительно фыркнул. А я не перебивала.

– Но чаще эринии не любят людей. И вредят. Янтарные эринии гораздо сильнее хрустальных. И больше по размеру. Те, которые напали на тебя в саду, входили в их число.

– А они всегда так выглядят? – поинтересовалась я. – Как… шакалы?

– Нет, – покачал головой тигр. – Мы все разные. Те зовутся псами войны.

– А что они от меня хотели?

Фьер широко улыбнулся, обнажив длинные острые зубы.

– Полагаю, выпить немножко кровушки.

– Что? Зачем?

Нифига себе перспектива! Да если б я знала заранее, то уж не на дереве бы пыталась спрятаться!

– Янтарные эринии тоже практически бесплотны. Но они могут обрести физическое тело, если убьют много людей, поглотив их жизни.

Опасные твари-то, как оказалось.

– А как насчет обсидиановых эриний? – На этот раз я была отнюдь не так спокойна, как прежде, глядя на красивого белого тигра.

Фьер опять улыбнулся, обвивая себя хвостом.

– Мы – самые сильные, – довольно протянул он. – И у нас есть физическое тело. Мы очень крупные, – раздавался его медленный удовлетворенный голос, – очень быстрые… И очень опасные. Такие, как мы, редко проникают в этот мир.

По всему выходило, что передо мной был страшный хищник. И он совершенно натурально пытался меня напугать.

Но прошло уже два дня с тех пор, как мы познакомились. А Фьер так и не сделал ничего, что могло бы мне навредить. Более того, даже помог с Эриссой.

Ободренная собственной уверенностью, я подошла ближе с вполне конкретной целью, но наглый кот опередил мои планы.

– Не вздумай снова меня гладить, – предостерегающе оскалился он. Блеснули острые полосы зубов. – Ты что, не слышала, что я тебе сказал?! Второй раз я этого так не оставлю! Сожру на месте, честное слово! И не посмотрю на волосы.

Возмущению отпрыгнувшего от меня тигра не было предела. Я прыснула со смеху, примирительно подняв ладошки.

– Ладно-ладно. Не бойся. Не буду я тебя трогать, – ответила, а сама подумала: «Все равно потом поглажу. Никуда не

денешься». – Кстати, спасибо, что помог.

– Кто? Я? – изумился дикий кот. – Больно надо тебе помогать! Это так, импульсивно. Песня мне не понравилась…

Он самодовольно отвернулся в сторону.

– А ты давно здесь? – решила перевести тему я.

– С того момента, как ты вошла в оранжерею. Спал тут, понимаешь, на солнышке, и тут вы с этой малявкой, – он нарочито недовольно пошевелил усами. В черных как уголь глазах мелькнула искра задора.

– Ну, прости, кто ж знал, что коты любят спать в оранжереях?..

– Я – тигр! – прорычал он.

– Да, конечно… – с улыбкой махнула рукой я.

Оставшийся день прошел спокойно. Я видела издали несколько других наложниц, к которым меня не подпускала или охрана, или служанки. Ири тоже больше не появлялась. Но не думаю, что помощницы Эриссы могли причинить ей вред.

Фьер опять исчез, а я осталась наедине с собственными мыслями. И в них неотступно и постоянно возникал образ Лерана. Его широкоплечая фигура с внушительными изгибами крупных мышц, уверенное лицо с твердым взглядом из-под густых бровей, длинные волосы, забранные в несколько толстых жгутов, переходящих в одну косу. Он выглядел, как дикий охотник бескрайних лесов, как вождь какого-то новоиндейского племени, которому не хватает лишь тома-

гавка в руках и пленницы, перекинутой через плечо. И мне, черт побери, очень хотелось быть этой самой пленницей!

Целый день меня никто никуда не звал. В смысле, служанка не приходила и не требовала наводить марафет перед визитом к господину. Леран тоже не показывался. Одним словом, меня не ждали. И это ужасно нервировало. Как часто ему вздумается звать меня к себе? Раз в месяц? В полгода? У него в распоряжении целый гарем. И одна псевдодевственница. Какой ему смысл идти ко мне?

Но мне такое положение вещей абсолютно не нравилось. Более того, оно было мне просто не выгодно. Я хотела домой.

Тогда я приняла самостоятельное решение: найти лайета Дайше. И пока мое навязчивое желание оказаться в его объятиях не переросло в настоящее безумие, нужно было заставить мужчину найти способ открыть разлом в мой мир. Маг он или не маг, в конце концов? И, наверное, придется рассказать, откуда я… Но об этом потом. Сперва я должна понять, чем его привлечь.

Методы немагического излечения его не интересовали, значит, стоило найти что-то более весомое. Может, рассказать, как кладется русская печь? А что? Между прочим, Европа много веков знать не знала, как это делается. И грелись их дома малоэффективными грязными каминами.

Хотя на кой лад лайету целой провинции дурацкая печь? Нет, нужно что-то поинтереснее…

Ближе к полудню я вернулась в гарем. Но и тут было

невероятно скучно. Пообедала, приняла ванну, переоделась и снова побрела по дорожке к дворцу Лерана. Путь был мне уже известен, а стража пропускала вполне спокойно. Хотелось убедить себя, что я иду на важные переговоры. Что от этого зависит мое возвращение домой. А о том, что перед этим я надела самое красивое из трех принесенных платьев, я старалась не думать. Как и о собственной коже, после ванны пахнувшей цветочным маслом, и волосах, уложенных красивыми волнами.

По дороге я продолжала размышлять над выгодной сделкой. Что предложить взамен своего освобождения? Может, способ изготовления самогона путем двойной перегонки? Нееет, наверняка водка у них есть. Тогда что? Схему простого масляного уличного фонаря? Пока огр-евнух вез меня в своей повозке, я не видела на улице ни намека на ночное освещение.

А еще лучше – схему качественной канализации. Все эти открытые туалеты возле дорог крайне удручают.

Но есть ли до этого дело наместнику? Ведь он колдун и живет во дворце… Проблемы простых людей могут его и не касаться.

У меня дома всегда было множество энциклопедий, учебников и материалов по самым разным областям науки. Я любила читать. Не думала, что все это мне однажды пригодится. Да и как предугадать заранее, что провалишься в другой мир?

В замке я долго блуждала по коридорам, стесняясь спросить, что ищу господина. А стража, очевидно, думала, будто новая шаэр изучает дворец.

За одной из дверей мне удалось случайно подслушать, что лайет Дайше у себя в мастерской. Две служанки мыли пол и не знали о моем присутствии. А у меня сердце подскочило к горлу, как только я услышала то, что хотела. Оставалось найти эту самую мастерскую.

Поблуждав еще немного без всякого толку, я вернулась к главному входу. Там у дверей обнаружилась статная фигура Вердена, начальника стражи. Пожалуй, он был одним из немногих людей в этом мире, который с первого дня вызывал у меня исключительно чувство приязни.

– Верден! – окликнула я его по имени. И в первый момент по мужскому лицу пробежала тень, а затем страж увидел меня и еле заметно улыбнулся.

– Шаэр Лера, – сказал он с поклоном. – Никак не привыкну, что вы зовете меня по имени.

– А как я должна тебя звать? – удивилась я.

– К стражникам принято обращаться обезличено. Просто «катэр». Меня, как начальника стражи, зовут «элькатер».

– Но ведь вы зовете меня по имени, – пожала плечами я. – А приставка «шаэр», выходит, означает «наложница»?

Верден кивнул, судя по всему, увидев, что мне этот титул не слишком-то приятен.

– Давайте договоримся с вами: вы отныне будете звать ме-

ня просто по имени. Как и я – вас.

Верден сдвинул брови в легком недоумении.

– Но так не положено, шаэр…

И тут же замолк, видя, как меня перекосило.

– Хорошо, – вдруг услышала я, а на грубоватом лице появилась вполне себе светлая улыбка. – Я обещаю звать вас по имени, Лера, но только когда мы будем одни. При слугах и хозяине вы останетесь шаэр Лерой.

И то – хлеб! Я улыбнулась в ответ.

– Верден, а ты не знаешь, где у господина находится мастерская?

Стражник снова подозрительно нахмурился.

– Нельзя приходить к лайету без дозволения, – проговорил он.

– Нет-нет, я просто хочу знать расположение всех комнат, – быстро ответила я, невинно захлопав глазами.

Верден чуть расслабился и охотно выдал мне все пароли-явки. И Красная Шапочка, поблагодарив доброго великана, попрыгала в лес, тряся пирожками. В смысле, я тут же поспешила в указанном направлении, на ходу делая невозмутимый и скучающий вид.

Мастерская отступника по прозвищу Тень должна быть очень любопытным местом. Но она, мать его за ногу, охранялась двумя здоровенными амбалами в форме «катэров». На ходу краснея и бледнея, я гордо задрала голову и подошла к Сцилле и Харибде.

– Лайет Дайше ждет меня, – повелительно бросила я, не глядя им в глаза. Маска невозмутимости трещала по швам, грозя превратиться в большеглазую мордочку пугливой антилопы.

Стражники посмотрели сперва на меня, потом – друг на друга.

– Не велено никого пускать, – проговорил один из них, очевидно, набравшись смелости.

Я стрельнула в него уничтожающим взглядом. Ну, я надеялась, что взгляд получился именно такой.

– Твое имя?! – грозно воскликнула я. И прежде чем изумившийся мужчина успел что-либо сказать, добавила: – Господин захочет узнать, кто именно отказался выполнять его приказ и не пустил к нему любимую наложницу!

– Но… – побледнел стражник, нервно глядя на товарища.

– Твое имя?! – повторила я, чем еще сильнее напугала бедолагу.

– Шаэр, нас не предупреждали… – замялся этот самый катэр.

– Господин мог забыть. У него много забот, – строго ответила я. – Может, пойдешь и отругаешь его за плохую память?!

– Нет-нет, что вы, шаэр, – вступился второй охранник. – Простите. Как вас представить?

– Шаэр Лера, – ответила я с ноткой удовлетворения в голосе.

Катэр открыл передо мной двери, не забыв повторить мои имя и ранг.

Лайет по прозвищу Тень стоял в глубине небольшого помещения. Когда стражник закончил меня представлять, Леран удивленно поднял бровь, отвлекаясь от какого-то дела.

– Лера? – переспросил он.

И, не успел охранник побелеть от страха, что ослушался своего господина, как тот добавил:

– Пусть войдет.

Катэр выдохнул, пропуская меня внутрь. Двери за спиной захлопнулись.

– Как ты умудрилась проникнуть сюда? – усмехнулся Леран. – Чем подкупила мою стражу?

– Ничем, не ругай их, пожалуйста, – ответила я, тут же подрастеряв весь боевой запал. Щеки опять покраснели, стоило бросить один-единственный взгляд в сиреневые глаза.

– Как скажешь, – ухмыльнулся он, прислонившись бедром к столу. – Но кого-то наказать придется… Ко мне нельзя приходить без дозволения.

Я шумно сглотнула: разговор начинался не совсем так, как я предполагала. Кровь побежала быстрее. Я опустила взгляд на его пока совершенно свободно сидящие брюки, и мне вдруг стало тесно в груди. И от Лерана не укрылся мой интерес.

Темная улыбка скользнула по красивым губам, глаза приобрели мрачный блеск.

– Подойди, – повелительно бросил он.

Я вздрогнула, делая один медленный шаг. Потом еще один… Удивительно, как быстро в его присутствии мои ноги становились ватными, а сама я превращалась в кролика, загипнотизированного коброй.

Когда между нами осталась ничтожная пара десятков сантиметров, он взял меня за талию и придвинул к себе. Коснулся распущенных прядей, убирая назад.

– Мне нравятся твои волосы… – протянул он, пропуская их между пальцев.

От легкого натяжения мурашки побежали по коже.

– Почему они такого цвета? – спросил он. – Как лепестки розоцвета, как молодая вишня…

Его голос звучал задумчиво и ласково. Мне захотелось закрыть глаза и утонуть в нем. Но надо было придумывать ответ. Да еще такой, который не приведет к правде о моем происхождении. Пока что раскрывать все тайны не входило в мои планы.

Разные варианты мелькали в голове: «магическая краска», «эстетическое колдовство», «проклятье огров-евнухов». Но все казалось неубедительным и было тяжеловато в дальнейшем вранье.

– Это… плод неудачного эксперимента, – проговорила я. – Однажды я случайно пропела заклинание… и оно дало побочный эффект.

– А что было за заклинание? – поинтересовался он.

Блин, блин, блин!

– Эм… не знаю, прочитала в какой-то умной книжке… – я опустила взгляд, надеясь, что моя ложь останется незамеченной.

Леран молчал. Я видела краем глаза, как мерно поднимается его широкая грудь, одетая сегодня в очередную темную безрукавку с острым воротником. Вместо пуговиц или чего-то подобного ткань неплотно стягивалась ремнями, демонстрируя гладкую кожу и мышцы.

– Ты полна загадок, Лера, – проговорил он тихим шелестящим голосом. – Так и быть, я не стану настаивать. Храни свои секреты. А твои волосы мне нравятся…

Он намотал одну прядь на палец и мягко потянул. Легкая дрожь прокатилась по всему телу.

Я подняла на него немного удивленный взгляд. Сиреневые глаза горели мягким внутренним светом. Этот момент был таким до странного теплым, таким трогательным и нежным, словно между нами существовало нечто большее, чем отношения рабыни и господина. Боюсь, мне слишком сильно хотелось так думать.

– Зачем ты пришла? – спросил он, и вместо заготовленных фраз я ответила совсем другое:

– Почему ты не взял меня вчера? Почему не взял силой? Ведь я – твоя наложница…

Сердце странно замерло. Оказывается, его ответ был для меня очень важен. Даже слишком.

Леран еле заметно улыбнулся. Мягкое выражение лица неуловимо превращалось в дерзко-опасное, будоражащее кровь.

– А тебе бы этого хотелось? – произнес он низким мурчащим голосом.

Я покраснела до кончиков пальцев. Моего ответа он не дождался и сказал сам:

– Все так, как я и говорил. Я не беру женщин без их желания. А мне хватило и того, что я получил от тебя. Твои стоны… очень сладкие…

Он хищно улыбнулся, а я готова была провалиться сквозь землю. Сердце бешено стучало, воспоминания об удовольствии, которое я получала рядом с ним, жгли изнутри. Меня бросило в жар.

– Что значит «мне хватило»? – спросила я как можно более твердо. Но голос уже начинал подрагивать.

Горячие руки блуждали по моей спине, изредка опускаясь на бедра, оставляя обжигающие рисунки на ткани платья.

– Мне необходима энергия. И я получаю ее от женщин, с которыми имею секс, – мягко протянул он, наклоняясь и медленно втягивая воздух у моих волос.

– И зачем тебе энергия? – сбивчиво спросила я, чувствуя кожей жар его тела.

– Это сложно… – прозвучало неопределенное. – Моя магия требует плату.

– То есть без секса ты перестанешь быть колдуном?

Леран на миг отстранился и посмотрел на меня очень внимательно.

– Не перестану, – раздался тихий ответ.

Но я была уверена, что он не договорил. Было что-то еще.

И пока этот мужчина вновь не увлек меня в пучину собственной страсти, я быстро спросила:

– А чем ты здесь занимаешься?

Лайет Дайше на мгновение задумался.

– Пытаюсь понять, на что способна магия материи. Если ты понимаешь, о чем я говорю…

Он бросил на меня скептический взгляд, приподняв бровь.

– Я уже смог с ее помощью очень многое. Построить этот замок, например. Ни одна магия на это не способна. Конечно, его возводил не я сам. Но шлифовка, придание формы камню, подъемная сила – все это делалось магией.

Леран отпустил меня, повернувшись к столу, и ладонью вниз простер руку над темной поверхностью. Из кисти тут же полилась на столешницу зеленая струйка жидкого тумана.

– Но говорят, что материя проклята, – начала я прощупывать почву.

И к моему некоторому неудовольствию, мужчина кивнул.

– Так и есть.

А затем изумрудный дымок обрел плотность, очертания. И через мгновение стал вполне себе осязаемым цветком. Небольшие шипы на ножке и множество лепестков намека-

ли на то, что передо мной роза. Но, вопреки ожиданиям, она была полностью зеленой, а бутон отдаленно походил на крупную орхидею.

Леран протянул мне растение, еле заметно улыбаясь.

– Это – цветок Лериссы.

Я слегка покраснела, принимая подарок. Он был очень красив.

– Предполагается, что материя способна открыть стабильный широкий проход в Эреб, – продолжал между тем мужчина. – И тогда оттуда явится Мать эриний и погубит все живое.

– Звучит ужасно.

– Старое глупое пророчество, – отмахнулся лайет.

– Ты в него не веришь? – спросила осторожно я, пытаясь понюхать диковинный цветок. Он оказался мягким и гибким, как настоящий, но совершенно не пах. Жизни в нем не было. Но и смерти тоже. Этот подарок не завянет никогда.

Одновременно я надеялась услышать ответ. Ведь если можно открыть разлом в Эреб, наверняка можно и в мой мир! Домой!

– Не знаю, – ответил между тем Леран. – Пророчество довольно нелогичное. И, кроме того, очень старое. Разломы появляются отовсюду. Но ни один еще не был достаточно большим. Мать эриний должна явиться из прохода, и лишь кровь иного мира, пролитая на алтарь материи, закроет его навсегда. Вот так примерно звучат эти слова. Но никакого портала

не существует. Как и крови иного мира.

Я громко сглотнула. Все это становилось подозрительно похожим на правду. Кровь иного мира… Это не про меня ли, часом?!

– А что ты сделал бы, – медленно протянула я, – если бы появилось существо из этого самого иного мира? Как сказано в пророчестве?

Леран задумался. Потом его сиреневые глаза блеснули, и прозвучал резкий ответ:

– Вероятно, сперва посадил на цепь, а потом убил бы. А кровь сохранил для дурацкого алтаря. Эринии крайне опасны, а это существо будет опасней в сотни раз.

Зашибись. Приехали.

Во рту резко пересохло, очень захотелось домой. Ну очень!

– Мне надо идти, – бросила я нервно, потирая шею и разглядывая мягкие гаремные туфли. А подняв глаза, никого не увидела возле себя. Там, где только что возвышалась мощная фигура Лерана, было пусто.

И вдруг за моей спиной, прямо у уха, раздался тихий вкрадчивый голос:

– Так быстро?..

Мурашки тут же лизнули поясницу.

– Я…

Но договорить не получилось. Мужчина властно обнял меня сзади, проведя руками по животу, скользнув вверх и

уверенно накрыв ладонями грудь. А затем ловко подтолкнул к столу, заставляя облокотиться на него. Спиной я почувствовала тяжесть тела и выдохнула с легким испугом и резко подскочившим адреналином.

Он словно бы делал все, что хотел. Не оглядываясь на мои желания. Уверенно, сильно, дерзко. Как господин и хозяин. Но, несмотря на это, мне нравилось. А может, нравилось именно это.

Кровь мгновенно превратилась в огонь. Одним жадным движением его рука скользнула под юбку и опустилась между ног, пока просто накрыв ладонью обнаженный изгиб области бикини. Нижнего белья так и не выдали.

– Мне нравится твоя гладкость, – сказал он хриплым шепотом, поглаживая бархат, лишенный волос.

И в ту же секунду пальцы с силой прижались к чувствительной коже, а со стороны попы в меня толкнулись мужские бедра с ощущающимся даже сквозь одежду желанием.

Дорожка быстрых поцелуев загорелась на шее, заставляя жаждать продолжения.

– Лайет Дайше, вы же обещали, – протянула я через силу, пытаясь высвободиться.

И мне это почти удалось. Ловко выскользнув из захвата, я успела сделать шаг к двери. И уже почувствовала свободу, как сильные руки сомкнулись на талии и вернули на место, прижав к столу на этот раз попой.

Раздался тихий смех.

– Значит, теперь я – лайет Дайше? И на «вы», оказывается, мы умеем обращаться?

Он приблизился к моему лицу, захватил голову в кольцо своих ладоней и мягко потерся об меня носом. Как зверь. Ласковый, но дикий. А затем короткие поцелуи скользнули по губам. Он едва касался моего рта, на мгновение даря неописуемое ощущение пьянящей мягкости, и вновь отстранялся.

Я задрожала, борясь с желанием поддаться урагану, поднимавшемуся во мне. Губы приоткрылись, выдавая отяжелевшее дыхание.

– Почему?.. – тихо прошептал он, продолжая покрывать мое лицо поцелуями. – Ты же хочешь? Тебе нравится быть моей…

А в следующий миг он резко проник внутрь языком, превратив дразнящую осторожность в голодную бурю. Голова закружилась. Этот поцелуй уже нельзя было назвать поцелуем. Казалось, будто наши рты занимаются любовью.

– Не нравится, – с трудом промычала я, чувствуя, что мышцы слабеют. Я не могла стоять.

Леран только тихо засмеялся, слегка запрокидывая мою голову, отмечая губами подбородок и шею. Раздвинув мои колени ногой, он протолкнул бедро вперед, усаживая меня на себя.

Опустил ладони на попу, вминая пальцы в тело, страстно прижал. Из моей груди вырвался тихий звук.

Сквозь полуприкрытые глаза я заметила, что его татуировка начала мягко вспыхивать. Леран тяжело дышал, стараясь двигаться все так же осторожно. Но с каждой секундой это становилось все сложнее. Мышцы его напряглись, выдавая нетерпение.

Он слегка сдавливал мою попу в каком-то гипнотическом рваном ритме, едва заметно прижимая к своей твердой плоти, скрытой тканью. Вспышки помрачения сознания совпадали с каждым новым движением. Платье между бедер мгновенно стало влажным. Странные вибрации его тела быстро начали отдаваться нестерпимым жаром, набирая обороты. Я все сильнее жалась к его бедру между моих ног, пытаясь унять ноющий огонь, разгоравшийся внизу живота. Пока натянутая пружина не лопнула, вырвав из горла тихий вскрик, разливая по телу лаву удовольствия.

Леран остановился, обхватывая мой затылок ладонью и смотря прямо в глаза.

– Так нравится, – продолжил он мою фразу, – что мне даже не нужно заниматься с тобой любовью, чтобы ты получила оргазм.

Сердце подскочило к горлу, как глупая вспуганная птица, щеки покраснели. Я широко открыла глаза, не веря, что это и впрямь произошло. Мне же не 16 лет!

Но Леран был прав. Он настолько сильно возбуждал мою чувственность, что, казалось, рядом с ним я схожу с ума.

А потом сиреневые глаза медленно закрылись. Он при-

жался ко мне лбом, пытаясь совладать с ураганом, что утихал во мне, но все еще горел в нем.

А затем оставил на моих губах болезненно медленный и страстный поцелуй, прошептав:

– Что же ты делаешь со мной… Так недолго и сорваться. Тебе нельзя приходить вот так, без подготовки…

Его грудь поднималась и опускалась тяжело и быстро. Но вот он моргнул раз, потом другой. В сиреневых радужках разлилась спокойная гладь. Тату медленно, но уверенно гасла.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я, когда он наконец разорвал контакт наших тел. И это было почти больно.

– Ты должна принимать дозу трав перед каждой нашей встречей. Из-за того, что я позволил тебе остаться, уже сегодня тебе станет плохо. Уже сейчас должно стать.

Я нахмурилась, понимая, что чувствую лишь восторг, покачиваясь на мягких волнах после оргазма. О чем он говорит?

– Это не просто тату, – продолжил мужчина, показывая на черные разломы на руке, – это след, который оставила во мне материя.

А потом он начал рассказывать, отойдя на другой конец стола и садясь в массивное кресло. Так внимательно, как сейчас Лерана, я не слушала еще никого в своей жизни.

– Когда-то давно на Рогатом острове я упал в разлом. И пролежал на дне много часов, изнывая от нестерпимой боли,

рвущей тело. Но смерть все не приходила. Очевидно, кровь моей матери каким-то образом сыграла со мной злую шутку, – лайет задумчиво потер переносицу. – Неважно, когда я очнулся, на мне была эта отметина, а внутри у меня плескалась вся ядовитая энергия разлома. Не знаю, как вышло, что она впиталась в тело. Много дней я не мог прийти в себя и выбраться оттуда. И только голод и желание жить заставили бороться с ядом, выделяемым материей. Но когда я вернулся на свой корабль к команде, которая уже отчаялась меня увидеть, оказалось, что зеленая магия во мне отравляет всех, кто находится рядом. Умерло три человека, прежде чем стало понятно, что к чему. А потом я учился сдерживать потоки силы. И применять ее.

Слова иссякли, выдавая усталость рассказчика. Леран был хмур, как небо перед дождем. Эта тема оказалась для него болезненна. Но мне еще многое оставалось неясно.

– И когда татуировка вспыхивает… – начала я свой вопрос.

– Материя выплескивается, я отравляю все вокруг, – кивнул он, подтверждая мои догадки.

Мне вдруг захотелось подойти ближе, успокоить его. Коснуться волос… Но ждал ли он этого от рабыни? Или просто указывал глупой девчонке, что с ним опасно иметь дело?

– Поэтому тебя зовут отступником? – тихо произнесла я.

– Отчасти. Теперь ты понимаешь, что не можешь приходить, когда вздумается?

Блеснули сиреневые глаза.

– Тебе будет плохо.

Я смотрела на него и не верила, что это может быть правдой.

И все-таки решилась подойти. Села на краешек стола возле его ног и осторожно коснулась волос у лица. Мужчина закрыл глаза. А затем поймал мою руку и поцеловал кончики пальцев.

– Обычно я опасен только во время секса, – произнес он, обжигая аметистовым взглядом. – Когда мой разум частично теряет контроль над телом и магией. Но с тобой все происходит гораздо быстрее…

Тихий шепот отозвался мурашками внизу живота. Мне было поразительно хорошо, вопреки всем его словам. Я завороженно следила за движениями красивых губ, пока не позволила себе провести по ним пальцами.

И тогда мужчина резко выдохнул со словами:

– А провались все в Эреб!

Он схватил меня в охапку, притянул к себе и накрыл жадным поцелуем. Краем глаза я увидела зеленые всполохи, снова падая в черный омут по имени Леран Дайше.

А потом он, резко оторвавшись, произнес:

– Будешь принимать травы каждый день. Не могу отказать себе в удовольствии видеть тебя.

И тут же отодвинулся, выравнивая дыхание. Я улыбнулась, почувствовав радостный трепет где-то в желудке.

– А пока лучше не приближайся, – закончил он, опасно блеснув сиренью глаз. – Пока я еще держу себя в руках…

«Если бы это было так просто, Леран…»

– Можно вопрос? – решилась я расставить все точки.

Мужчина улыбнулся. Кажется, он очень быстро приходил в себя.

– Спрашивай, маленькая бесстрашная рабыня.

– Ты сказал, что получаешь энергию от женщин во время… – я немного покраснела, – секса.

Улыбка лайета приобрела хищный оттенок.

– Да.

– И при этом именно во время секса материя выходит из-под контроля?..

И на этот раз улыбка исчезла с его лица. Я мысленно назвала себя полной идиоткой.

– Да, такая вот ловушка, – протянул он. – Чтобы контролировать материю, мне нужен постоянный приток чужой силы. Но, чтобы получить эту силу, приходится рисковать чужими жизнями. К счастью, эльсиэр Эвиард изобрел смесь трав, позволяющую минимизировать отравление наложниц. Практически свести к нулю. И с завтрашнего дня ты будешь принимать эту смесь каждый день.

Я прикусила губу, вспоминая, как выплюнула шоколадную конфету с сюрпризом.

– А теперь иди, – мягко сказал он, – мне нужно закончить свои дела.

И отвернулся. Его голос хоть и был нежным до дрожи, но твердость не покидала его ни на миг. Лайету Дайше, очевидно, никогда не перечили.

А я, похоже, так и не сделала то, ради чего приходила. Не предложила ему выгодную сделку, не договорилась о возвращении домой. Вместо этого я…

Стыдно вспомнить. Краска опять залила щеки, а внизу живота потеплело.

Он больше не смотрел на меня, вглядываясь в картинки какой-то распахнутой книги. И мне пришлось просто уйти. Рабыня, что тут скажешь.

Легкое ощущение грусти прокралось в сердце, но я быстро его отогнала. Ничего. В этот раз не получилось, и ничего уже не изменить. В голове прокрутились слова переделанной песни, которую я молча напевала: «Фарш невозможно повернуть назааад!»

Значит, придется дождаться следующего случая. В конце концов, все шло по плану. Чем лучше ко мне относится лайет, тем проще будет его уговорить. Ну, так мне казалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.